

Религиозная организация – духовная образовательная организация
высшего образования «Тамбовская духовная семинария
Тамбовской Епархии Русской Православной Церкви»

Кафедра Церковной истории

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

к.и.н., доцент диакон Дик А.А.

диакон Артемий Дик

«8» мая 2019 г.

Николай Николаевич Киреев, священник

**Социальный портрет
выдающихся выпускников Тамбовской духовной семинарии
второй половины XIX века**

Выпускная квалификационная работа

Студент 4 курса

направления подготовки

«Практическая теология Православия»

очной формы обучения

Научный руководитель:

Левин О.Ю.

Тамбов

2019

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Духовные школы в России второй половины XIX века	9
1.1. История духовных школ второй половины XIX века.....	9
1.2. Тамбовская духовная семинария второй половины XIX века	15
Глава 2. Выдающиеся выпускники Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX века	31
2.1. Выпускники семинарии, ставшие архипастырями.....	31
2.2. Выпускники семинарии, ставшие преподавателями.....	45
2.3. Выпускники семинарии, ставшие священнослужителями.....	51
Глава 3. Сравнительный анализ социальных характеристик выдающихся выпускников Тамбовской духовной семинарии ... второй половины XIX века .58	
3.1. Социальное происхождение	58
3.2. Образовательный уровень.....	70
Заключение	85
Список источников	89
Список литературы	93

Введение

Во второй половине XIX века духовные школы являлись частью духовного образования Российской империи. Выпускники семинарий оказывали непосредственное влияние на духовно-нравственный облик русского духовенства и его значение в обществе.

За все время своего существования духовные учебные заведения способствовали духовно-нравственному росту общества и положительно влияли на патриотическое самосознание граждан Российского государства. На протяжении всей истории Тамбовской Духовной семинарии из ее стен вышло множество выдающихся пастырей, архипастырей, церковных и общественных деятелей. Среди выдающихся выпускников Тамбовской семинарии исследуемого периода были такие иерархи Русской Православной Церкви, как: священномученик митрополит Киевский Владимир (Богоявленский), митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский), епископ Таврический Михаил (Грибановский) и многие другие.

Актуальность исследования. В настоящее время история средних духовных образовательных учреждений недостаточно исследована. Фрагментарный характер носят исследования и социальные характеристики выпускников Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX века.

Одним из ключевых понятий, которое используется в данном исследовании, является социальный портрет. Хотя этот термин часто используется исследователями в исторических работах, у него нет жесткого определения. В целом социальный портрет используется для изучения социальных характеристик группы людей, которых объединяет принадлежность к определенной организации, общественная деятельность или судьба. К такого рода характеристикам относятся социальное положение, национальность, возраст, профессия, уровень образования и т.д.

Понятие «социальный портрет» нередко используется в исследовательской литературе для изучения социальных характеристик групп людей, которых объединяет принадлежность к определенной организации, общественная деятельность или судьба. Эти характеристики могут относиться к социальному положению этих людей, национальности, профессии, уровню образования и т.д.

В рамках наступающего в 2019 году 240-летия существования Тамбовской духовной семинарии, актуальным ставится исследование социального портрета выдающихся выпускников этого учебного заведения, выдающихся на каком-либо служебном поприще - личностях, учившихся в ней в исследуемое время. Под выдающимися выпускниками мы будем понимать личности, окончившие Тамбовскую духовную семинарию и получившие общественное признание на церковном или ином поприще. Все это обуславливает актуальность выбранной темы.

Целью дипломной работы является построение социального портрета выдающихся выпускников Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX века.

Объект исследования: выдающиеся выпускники Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX века.

Предмет исследования: социальный портрет выдающихся выпускников Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX века.

В соответствии с целью исследования были поставлены следующие **задачи** дипломной работы:

- исследование истории духовных школ второй половины XIX века;
- становление Тамбовской духовной семинарии в исследуемый период;
- жизнеописание выдающихся выпускников Тамбовской духовной семинарии: прославившихся в лике святых, ставших архипастырями, преподавателями, учеными и священнослужителями Русской Православной Церкви.

-исследование и анализ социальных характеристик выдающихся выпускников Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX века.

Источники. Для решения поставленных задач была привлечена соответствующая база литературных источников.

Наиболее полным и информационно насыщенным источником по составлению социального портрета выдающихся выпускников Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX века составляли публикации о выпускниках в Тамбовских епархиальных ведомостях за период с 1861 по 1899 годы, в которых опубликованы основные события епархиальной и семинарской жизни, в том числе и по выпускникам Тамбовской духовной семинарии: некрологи об умерших настоятелях монастырей и священнослужителях, статьи к юбилеям заслуженных пастырей, воспоминания о жизни духовенства и семинаристов, записки паломников о святых местах.

Помимо этого, в «Тамбовских епархиальных ведомостях» содержится делопроизводственные источники о деятельности и основных событиях семинарской жизни: статьи, отчеты, мероприятия, разрядные списки воспитанников семинарии, сведения о преподавателях семинарии.

В ходе исследования были использованы мемуарные источники выпускников семинарии, которые содержат интересные сведения об учебной и повседневной жизни в Тамбовской духовной семинарии. Известный тамбовский краевед И.И. Дубасов, который учился в семинарии в 1850-х годах, в своих «Очерках из истории Тамбовского края», посвятил семинарии целый раздел, который называется «Школьные воспоминания». Интереснейшие воспоминания о семинарии оставил протоиерей Виктор Певницкий. Они назывались: «Записки протоиерея Певницкого» и печатались в журнале «Русская старина» в период с июля по сентябрь 1905 года.

Очерки еще одного семинарского воспитанника Василия Крюковского назывались «Около бурсы»¹ и печатались в 1911 году в нескольких номерах журнала «Русская старина», а затем, в 1912 и 1914 годах, были изданы отдельной брошюрой.

В дипломной работе дополнительным источником являлись архивные документы и материалы, хранящиеся в Государственном архиве Тамбовской области (ГАТО) содержащие сведения о Тамбовской духовной семинарии.

Перечисленные источники содержат достаточно полную информацию о выдающихся выпускниках семинарии, написанные современниками, которые позволили исследовать и обобщить их социальные характеристики в проведенной работе. Однако дипломная работа не ставит перед собой цель полного исследования всех сведений о выдающихся выпускниках семинарии второй половины XIX века. Данная работа призвана составить социальный портрет о тех наиболее выдающихся выпускниках, информация о которых нашла свое отражение в общедоступных источниках. Среди общего количества выпускников семинарии их доля составляет менее 1 % процента (применялся метод искусственной выборки), но сведения о них позволяют провести анализ их социальных характеристик, отражающих социальный портрет выдающихся выпускников того времени.

Историография. Исследованию истории духовных школ XIX века посвящены работы Б.В. Титлинова, И.К. Смолич, протоиерей Владислава Цыпина которые всесторонне рассматривают тему духовного образования в России.

Перечень работ по истории Тамбовской духовной семинарии, и в особенности по исследуемой теме, незначителен. В 1861 году вышел труд под редакцией протоиерея Георгия Хитрова «Историко-статистическое

¹ Крюковский В.Я. Около бурсы //Рус. старина. СПб., 1911 ; Его же. Около бурсы : воспоминания о тамб. духов. школе 60-х годов, в связи с очерком тогдашнего сел. духовенства / изд. Д.И. Лебединского. Свьянцы: Тип. М.И. Магата, 1914. 78 с.

описание Тамбовской епархии»². В нем есть небольшая справка о семинарии. В очерках, посвященных епископам Тамбовским, протоиерей Георгий рассказывает о состоянии семинарских дел соответствующего периода. В 1911 году, под редакцией секретаря Тамбовской духовной консистории А.Е. Андриевского был издан обширный справочник «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии»³. В нем, к сожалению, имеется только краткая справка о Тамбовской семинарии.

Из современных изданий можно отметить труд В.А. Кученковой, увидевший свет в 1993 году под названием: «Святыни Тамбовской епархии» основанный на предыдущих изданиях.

В диссертационном исследовании митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия «Тамбовская духовная семинария в период реформ духовно-учебных заведений 1860–1870-х годов» рассматривается положение Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX века, в том числе о ее выдающихся выпускниках, которые прославили Тамбовскую духовную семинарию в указанный период.

Само понятие «выдающийся выпускник» сформировалось в XIX веке и нашло свое отражение в публикациях, связанных с проводимыми юбилеями духовных учебных заведений.

В Тамбовских епархиальных ведомостях в 1879 году, накануне празднования 100-летия со времени основания Тамбовской духовной семинарии, был опубликован важный материал по ее истории и списки выпускников по их социальному происхождению.

В XX веке с началом гонения на Православную церковь была закрыта Тамбовская духовная семинария, в том числе были преданы забвению

² Хитров Г.В., свящ. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. Тамбов : Тип. К.И. Закржевского, 1861. 340 с.

³ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии/ под ред. А.Е. Андриевского. Тамбов : Типолит. Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1911. 878, XXс.

сведения о ее выдающихся выпускниках. Однако в советское время косвенно заимствуют традицию отмечать юбилеи светские учебные заведения. Среди духовных учебных заведений в этот период отмечают юбилеи только Ленинградская и Московская духовная академии.

С возрождением Тамбовской духовной семинарии в 2005 году и возобновлением издания Тамбовских епархиальных ведомостей снова появляются сведения о выдающихся выпускниках второй половины XIX века.

В современных исследованиях предметная область данной дипломной работы освещается и обсуждается на ежегодно проводимых научных конференциях в рамках, проводимых Амвросиевских, Феофановских и Питиримовских чтениях.

ГЛАВА 1. ДУХОВНЫЕ ШКОЛЫ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

1.1. История духовных школ второй половины XIX века

Духовное образование в Российской империи в XIX веке проходило в сложных исторических этапах жизни государства и Церкви. Длительный и сложный процесс развития системы духовного образования требовал со стороны государства и Церкви приложения значительных усилий.

В системе духовного образования Российской империи, духовные школы относились к общеобразовательным учебным заведениям, находились в ведении церковного ведомства и в основном в них учились представители из духовных сословий, в дальнейшем чтобы стать священнослужителями и получить среднее образование. Духовные школы также являлись частью системы народного образования, составляли ее необходимую часть, оказывая тем самым значительное влияние на светское образование в Российской империи. Важное значение духовные школы имели в формировании начальных сельских училищ и подготовки для них педагогического состава.

Выпускники духовных образовательных учреждений оказывали непосредственное влияние на духовно-нравственный облик русского духовенства и его значение в обществе, а для тех, кто по окончании духовных школ связывал свою судьбу со светскими специальностями положительно влияли и на общество в целом.

В 1860–1870-е годы в России происходили реформы, которые охватили все стороны жизни российского общества⁴. Не обошли они и сферу духовного образования. Убежденность в необходимости новых реформ была и в пра-

⁴Феодосий (Васнев), еп. Тамбовская духовная семинария в период реформ духовно-учебных заведений 1860–1870-х годов: дис. ... канд. богословия. М., 2010. С. 43.

вительственных кругах, и у видных иерархов Церкви. Требовались новые подходы к управлению образованием, к организации учебного процесса, кардинально следовало улучшить и материальное положение духовных школ. Можно сказать, что с введением нового устава духовных учебных заведений 1867 года начался новый этап в истории духовных учебных заведений. Именно в этом году был утвержден новый устав духовных семинарий, а спустя два года и академий. Духовно-учебное управление было упразднено, вместо него при Святейшем Синоде создали Учебный комитет. В управлении учебными заведениями снова вернулись к коллегиальной форме; педагогическим корпорациям было дано право выбора ректоров и инспекторов. Из учебного курса изъяли непрофильные предметы, введенные при обер-прокуроре графе Н.А. Протасове. Представителям других сословий разрешили поступать в духовные школы, а выпускникам семинарий позволили учиться в светских высших учебных заведениях.

Основной задачей духовных семинарий являлась подготовка юношества к служению Православной Церкви. При поступлении в семинарию преимуществом пользовались дети духовенства. Оставшиеся места были в равной степени доступны учащимся православного исповедания из других сословий. В старшие, богословские, классы принимались также выпускники средних светских учебных заведений и взрослые, обладавшие определенными знаниями в церковных дисциплинах. Реформы представляли широкие возможности местному духовенству участвовать в жизни духовных учебных заведений, что нашло живейший отклик в среде духовенства. Основная задача духовных семинарий была подготовка будущих священнослужителей Православной Церкви. Поэтому при поступлении в семинарию преимуществом пользовались выходцы из духовного сословия. Остальные места в равной степени распределялись между другими сословиями. В старшие, богословские классы принимались выпускники светских учебных и взрослые имеющие определенные знания в духовных дисциплинах. Для местного духовен-

ства реформы представляли широкие возможности участия в духовной жизни учебных заведений, что нашло живой интерес в среде духовенства.

Большой раздел в проекте устава семинарий посвящался учебной части. Члены Комитета были единодушны в том, что духовное образование нельзя ограничить только богословскими предметами, так как поприще деятельности будущих пастырей весьма обширно. Поэтому признавалось, что общее образование должно предшествовать богословскому и занимать первые 8 лет учебы, а остальные 4 года всецело должны быть посвящены богословским предметам. Первые восемь лет приравнивались к гимназическому курсу с изменениями в предметах применительно к духовным семинариям. Устав 1862 года объединял уездные училища с семинариями в одно целое; общая продолжительность обучения в семинарии равнялась 12 годам. Семинарский курс делился на три отделения: низшее, среднее и высшее. Первых два отделения приравнивались к гимназическому курсу, и воспитанники после их окончания получали возможность свободного выбора дальнейшего пути. Таким образом, семинарии освобождались «от лиц, вступающих туда без свободного призвания, по принуждению житейских обстоятельств, и потому неискренно преданных делу своего звания и своим влиянием нередко расстраивающих доброе настроение своих товарищей»⁵. Предложенная новым уставом система распределения учебного времени давала возможность избежать повторного изучения одних и тех же предметов в духовных училищах и семинариях.

Новый устав признал малоуспешным прежний опыт изучения в духовных семинариях в течение двадцати лет медицины и сельского хозяйства и вывел указанные предметы из семинарского курса⁶.

⁵Свод уставов и проектов уставов духовных семинарий 1808–1814, 1862, 1867, 1884, 1897 гг. СПб., 1908. С. 4.

⁶Свод уставов... С. 5.

Усовершенствования касались и важной области богословских наук. Устав определил: уделять больше внимания чтению Священного Писания, знакомить воспитанников с учением святых отцов, преподавать Церковную историю подробно, систематически изучать не только догматы, но и богослужебный устав и канонические правила Церкви, ввести преподавание гомилетики, в обличительном богословии рассказывать о русском расколе и других христианских конфессиях – католичестве, лютеранстве и т.д.

Предлагалось усилить изучение в семинарии классических языков, а еврейский язык оставить в семинарском курсе. Новые языки определялось изучать с самых низших классов, больше внимания уделялось изучению русского языка и литературы, а также церковнославянского языка.

Относительно светских предметов предлагалось усилить преподавание географии и истории, как наиболее близких к церковной истории. Кроме физики и физической географии преподавать физиологию в соединении с психологией. Из математических наук оставались лишь арифметика и пасхалия, а алгебра и геометрия – для желающих. Считалось полезным ввести в семинарский курс основы педагогики и дидактики, поскольку выпускники семинарии определялись преподавателями в церковные школы.

По отделениям предметы распределялись следующим образом. Низшее отделение – 4 года: Священная история, катехизис, церковное чтение, география, древняя история, арифметика, грамматика русского, церковнославянского, греческого, латинского, французского и немецкого языков. Среднее отделение – 4 года: словесность с историей литературы, римская, средняя, новая и русская истории, логика, психология и метафизика, науки математические и естественные, продолжалось изучение языков и начиналось чтение Священного Писания и церковной истории. Высшее отделение – 4 года: все богословские науки,

продолжение метафизики с добавлением обзора философских систем, а также пасхалия и педагогика⁷.

Признавалось, что большая часть семинарских учебников устарела. Наставники преподавали в основном по собственным запискам, на переписывание которых у учеников уходило много времени и сил. Это свидетельствовало о том, что в духовных семинариях практиковался лекционный метод преподавания, что противоречило положениям устава 1814 года. Комитет предлагал создать специальное учреждение при Святейшем Синоде для составления учебников и учебных пособий.

Наряду с перечисленными изменениями основных положений учебной части, в проекте устава имелось предложение об усовершенствовании сетки часов и сокращении продолжительности уроков с двух до полутора часов.

Немаловажной причиной реформирования духовных учебных заведений признавалось то, что экономически духовные училища и семинарии находились в сложном положении. По мнению членов Комитета, необходимо было увеличить количество преподавателей, поднять им жалование в три раза, а содержание казеннокоштных учеников увеличить в 2–3 раза. По самым скромным подсчетам на содержание духовных школ необходимо было изыскивать 3 миллиона рублей ежегодно, тогда как реально тратилось 1,5 миллиона рублей. Недостающие средства Комитет предлагал получить путем предоставления права продажи свечей исключительно Церкви. В части финансового обеспечения реформ предложения специального Комитета были убедительными. Все его участники признавали, что «увеличение вещественных средств духовно-учебных заведений – есть первое и необходимое условие улучшения их во всяком другом отношении»⁸. Радикальные положения содержались в проекте

⁷Свод уставов...С. 5.

⁸ Свод уставов... С. 10.

устава 1862 года относительно управления семинариями. Предлагалось учредить при семинариях педагогический совет, разделить всех преподавателей на старших и младших, ввести прогрессивную прибавку к жалованию в зависимости от преподавательского стажа и специализировать наставников на преподавании определенных предметов. Устав отменял сословный характер семинарий и разрешал поступать в них представителям всех сословий. Он также позволял ученикам, которые в дальнейшем не желали посвящать свою жизнь служению Церкви, покидать стены семинарии после восьмого класса с получением аттестата о среднем образовании. Признавалось, что существующая система подчинения духовных семинарий пяти начальствующим инстанциям: епархиальному архиерею, академическому Правлению, Духовно-учебному управлению, обер-прокурору и Святейшему Синоду очень неудобна. Поэтому предлагалось подчинить семинарии непосредственно епархиальному архиерею, а академические Правления вовсе упразднить, учредив вместо них должность инспектора округов с обязанностью периодически ревизовать подведомственные им округа и докладывать Святейшему Синоду.

Многие положения «Проекта устава 1862 года» были впоследствии реализованы в уставе 1867 года, однако одно важное положение проекта устава 1862 года, а именно параграф 83, в котором говорилось о необходимости учреждения в семинариях должности комнатного надзирателя, так и не был введен в действие. Проект инструкции комнатному надзирателю – своеобразный, чрезвычайно идеализированный манифест православного воспитания юношества. Он знаменовал собой этап перехода от «розговых методов» воспитания к современным методам педагогики.

Согласно данному параграфу воспитатель в отношении семинаристов должен был исполнять следующие обязанности: «Сохранять правильное благочестивое направление, охранять ум и сердце их от уклонения с истинного пути Господня, наблюдать их склонности, характеры и

способности, заботиться о внешнем их благосостоянии, помогать делать уроки, приучать к чтению назидательных книг, внушать и объяснять им истины веры, выбирать для них круг товарищей, укреплять их сердце в любви Божией»⁹. Надзиратель должен быть образцовым носителем многих христианских добродетелей. Инструкция не разъясняла, из какой среды должны были избираться надзиратели, как содержаться и какими средствами реализовывать возлагаемые на них обязанности, но она характерна для того времени, в которое мысль намного опережала действительность.

1.2. Тамбовская духовная семинария второй половины XIX века

До преобразований 1860–1870-х годов Тамбовская духовная семинария мало участвовала в общественной жизни Тамбовской губернии и губернского центра. Семинария была своеобразным городом в городе со своими порядками, законами и правилами. Контакты семинаристов с горожанами были весьма редкими. Жители воспринимали семинаристов как чужаков или, по крайней мере, как людей, к которым следует относиться настороженно. Даже духовенство епархии мало участвовало во внутренней жизни семинарии, несмотря на то, что в семинарии учились дети священников. Долгое время участие духовенства в жизни семинарии ограничивалось сборанием взносов на ее содержание. Единственным семинарским мероприятием общегородского характера на протяжении десятилетий оставались публичные диспуты, проводившиеся в здании семинарии, на которые приглашалось губернское и городское начальство и некоторые представители горожан. В 1847 году в здании семинарии была открыта собственная церковь. Воспитанники получили возможность молиться в своем

⁹Цитпо.: Феодосий (Васнев), митр. Тамбовский и Рассказовский. Преобразования духовных учебных заведений: Тамбовская духовная семинария (XIX век) // Вестн.Тамб. ун-та. Сер.:Гуманитар. науки. Тамбов, 2019. Т. 24. № 179. С. 147.

храме и не посещать богослужения в городских церквях, и тем самым контакты духовной школы с городом практически прекратились.

Духовно-нравственная обстановка семинарии в конце 1850-х – начале 1860-х годов была весьма благоприятной во многом благодаря архимандриту Геннадию (Левитскому), который являлся ректором семинарии 1860-1868 годы. По воспоминаниям преподавателя протоиерея В. Певницкого, «отец Геннадий никогда не строил из себя начальника, а со всеми сослужащими обращался по товариществу, и за это его все искренне уважали. Для всех он был открытым, и во всякое время можно было с ним поговорить, если была нужда, он этим нисколько не стеснялся и всех принимал с радушием. Умел управлять делами семинарии по всем частям в порядке и целесообразно. Его предшественники, ректоры, при недопонимании экономии и недосмотру, истощили все средства на содержание и семинария оказалась в долгах. Отец Геннадий сумел привлечь внимание монастырей и настоятелей к этой проблеме, и они своими значительными взносами покрыли все семинарские долги, а затем обязались ежегодно вносить добровольные суммы в пособие к скудному казенному жалованию наставников семинарии. Так что содержание наставников чрез это значительно увеличилось задолго до новых окладов по преобразованию. К воспитанникам он всегда обращался по-отечески, был с ними всегда близок, прост, и они все его любили и уважали. Умел отец Геннадий и наказывать вовремя, и пошутить, и повеселить их, и все так выходило, что все искренне были довольны. Не избегал он общения и в городе, но более любил семинарское окружение, где иногда позволял себе повеселиться; любил приглашать наставников и к себе для компании. В Тамбовской семинарии он прослужил лет 5–6. В то время в семинарии все было исправно и жизненно»¹⁰. Учившийся в те годы в семинарии Иван Дубасов так же положительно отзывался о ректоре: «Архимандрит Геннадий,

¹⁰Певницкий В., прот. Запики//Рус. старина. 1905. Сентябрь. С. 461.

несомненно, был человеком весьма гуманным и даровитым. Всех нас, дотоле крайне приниженных, он старался ободрить и облагородить и в этих видах нередко принимал нас у себя запросто, даже в присутствии гостей, угощая чаем и обедом. Лести и низкопоклонства он не терпел и всячески старался развить в нас честность и правдивость. Но еще более мы убедились в достоинствах Геннадия, когда стали слушать его уроки. Он умел придать семинарской догматике характер науки живой, занимательной, внес в эту науку элемент исторический и излагал свои мысли языком бойким и голосом внушительным и звонким. Со времени Геннадия в нашей семинарии стали укореняться лучшие нравственные порядки. Подражая ректору, и преподаватели стали допускать нас к себе и беседовать с нами, когда о предметах научных, когда просто о житейских делах»¹¹.

Тамбовская духовная семинария начала играть определенную роль в общественной жизни города в период преобразований. Семинария менялась в лучшую сторону, стремилась соответствовать предъявляемым к ней новым требованиям, прежние казенные отношения между учениками и учителями, начальниками и подчиненными уходили в прошлое, постепенно менялся характер преподавания и взгляды на духовное образование. Вместе с тем, она продолжала действовать в строгом соответствии с указаниями вышестоящих учреждений, подчиняясь принятому в то время уставу, правилам и положениям, которые требовали усовершенствования. Назревали новые изменения в системе духовных учебных заведений России, которые активно и заинтересованно обсуждались на всех уровнях и в Русской Православной Церкви, и в обществе, и в правительственных кругах.

Во «Введении» к новому уставу говорилось о том, что «духовная семинария есть учебное и воспитательное учреждение для умственного образования и нравственно-религиозного воспитания юношества,

¹¹Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. С. 392.

предназначаемого для служения Православной Церкви в священно- и церковнослужительских должностях», а основная цель обучения в духовной семинарии определялась как «обучение благочестию»¹². Указывалось, что достижению подобных целей препятствует то, что большая часть учеников живет на вольнонаемных квартирах у людей, которые чаще всего не только не способны оказать на воспитанников положительное влияние, но, наоборот, могут отрицательно повлиять на них. Поэтому предлагалось в каждой семинарии устраивать общежития для своекоштных воспитанников, а на квартирах разрешать жить только у родственников. Признавалось необходимым в каждой семинарии открыть храм для ежедневного совершения богослужений. Воспитанники в обязательном порядке должны были присутствовать на утренних богослужениях в среду и пятницу, а также в воскресные и праздничные дни; за богослужениями они обязаны были читать, петь и прислуживать в алтаре. Семинаристам вменялось в обязанность говеть, исповедоваться и причащаться четыре раза в год (по уставу 1814 года достаточно было одного раза): дважды – в Великий пост, и по одному разу – в Рождественский и Успенский посты. Для наблюдения за духовно-нравственной жизнью учеников предлагалось учредить должность семинарского духовника. Признавалось разумным ввести в семинариях гимнастические упражнения и более частые прогулки на свежем воздухе. Для эстетического развития семинаристов предполагалось разрешить проведение литературных собраний под руководством наставников.

Со второй половины 1860-х годов в Тамбовской епархии стали проводиться съезды духовенства. Епархиальный съезд проводился в две сессии – зимнюю и летнюю. На съездах духовенство не только встречалось и обменивалось мнениями, но и принимало решения по многим вопросам жизни епархии. Один из вопросов, находившийся в компетенции съезда и

¹² Свод уставов ... С. 6.

заинтересованно обсуждавшийся, касался жизни семинарии и других духовно-учебных заведений епархии. На съезде получали законную силу предложения по содержанию семинарии. Епархиальный съезд в эти годы заседал в семинарской церкви. Два важных решения, касающихся семинарии, съезд принял в 1874 году. Делегаты постановили открыть отдельный миссионерский класс и построить для своекоштных воспитанников общежитие, собрав для этого с духовенства пожертвование в сумме 30000 рублей серебром. Для составления проекта здания общежития была создана комиссия. Мнения членов съезда по поводу строительства разделились: одни считали, что нужно надстроить третий этаж в одном из корпусов семинарии, другие предлагали построить новое здание. Ни одно из мнений не возобладало, и тогда приняли компромиссное решение – купить для общежития просторный дом и перестроить его. Постановление об учреждении миссионерского класса так и не было реализовано. Вместо него было открыто третье отделение в первом классе¹³.

В 1879 году съезд духовенства согласился с предложением ректора семинарии архимандрита Димитрия (Самбикина) начать подготовительные работы в связи со 100-летним юбилеем семинарии. Для этого постановили организовать поиск документов по ее истории и для их публикации открыть особую рубрику в «Тамбовских епархиальных ведомостях»¹⁴. Практически ни одна просьба администрации семинарии не оставалась без внимания членов епархиального съезда духовенства. Например, в январе 1879 года в ответ на просьбу Правления увеличить средства на семинарскую больницу до 200 рублей съезд постановил учредить новый взнос на сбор этих средств по 15 копеек с каждого приходского штата. Кроме того, была учреждена

¹³Журнал съезда духовенства Тамбовской епархии 1874 г.//Тамб. епарх. ведомости. 1874. № 17. С. 379.

¹⁴Отчет церковно-археологического комитета 1879 г.//Тамб. епарх. ведомости. 1879. № 6. С. 168.

новая стипендия в честь 100-летия со времени учреждения семинарии. Ректору архимандриту Димитрию в том же 1879 году епархиальный съезд постановил «поднести от лица съезда и благодарного духовенства благодарственный адрес» в ознаменование «энергичной и полезной деятельности его» на благо семинарии и за заботу о ее воспитанниках, выразившуюся в учреждении для них стипендии своего имени¹⁵.

К началу 1880-х годов увеличили взносы, которые епархиальное духовенство должно было вносить на содержание семинарии. С этого времени не все финансовые инициативы семинарского Правления встречали единодушную поддержку духовенства. В 1882 году Правление просило найти средства на содержание 4-го помощника инспектора семинарии, что не было поддержано съездом. Также было отклонено предложение Правления поменяться общежитиями для своекоштных воспитанников между семинарией и 2-ым Тамбовским духовным училищем¹⁶. Епархиальный съезд курировал состояние дел в общежитии для своекоштных воспитанников, чем занимался не очень успешно, поручив дела общежития эконому без всякого контроля над ним. К 1879 году дела общежития были в беспорядке. Назначенный съездом ревизировать общежитие протоиерей Василий Владиславский констатировал, что правильное ведение экономии при существующем положении дел невозможно и что эконом абсолютно неграмотно вел финансовую отчетность. На январской сессии съезд постановил: для управления общежитием учредить распорядительный комитет, состоящий из председателя, двух членов, делопроизводителя и эконома. Комитету были предоставлены такие же права относительно общежития, как и семинарскому Правлению. Членам распорядительного

¹⁵Журнал съезда духовенства Тамбовской епархии 1879 г.//Тамб. епарх. ведомости. 1879. № 7. С. 220.

¹⁶Журнал съезда духовенства Тамбовской епархии 1882 г.//Тамб. епарх. ведомости. 1882. № 5. С. 143–144.

комитета назначили жалование: председателю – 120 рублей, членам – по 60 рублей, делопроизводителю – 120 рублей, эконому – 450 рублей. Была составлена специальная инструкция для эконома, отменено снабжение воспитанников одеждой и обувью, увеличена плата за проживание в общежитии до 50 рублей в год. Съезд нередко инициировал весьма интересные постановления. Так, в 1873 году им была учреждена ссудно-сберегательная касса для оказания помощи нуждающимся воспитанникам. В указанной кассе семинаристы могли взять в долг определенную сумму. Капитал состоял из взносов самих воспитанников и равнялся сумме в 1350 рублей. Если в первый год ссуду взяли лишь 6 воспитанников, то к концу 1870-х годов число их возросло до 120 человек в год. Однако и основной капитал кассы уменьшился до 473 рублей, так как воспитанники не спешили отдавать долги. Такая же касса была учреждена и для наставников семинарии¹⁷. Активное участие съезда в решении вопросов, связанных с жизнью семинарии, свидетельствовало о том, что проблемы семинарии были не только заботой ее начальства и корпорации педагогов, но и духовенства.

Семинарские преподаватели стали инициаторами создания в Тамбове первого научного общества. В октябре 1877 года при семинарии был открыт Тамбовский церковно-археологический комитет. В учредительных документах говорилось о том, что этот комитет возрождает деятельность того комитета, который действовал с 1850 по 1862 годы под председательством протоиерея Георгия Хитрова. Следует сказать, что комитет Хитрова создавался с единственной целью – составить и издать историко-статистическое описание Тамбовской епархии, что и было исполнено, после чего комитет был закрыт. Новый комитет ставил перед собой более широкие задачи – собирание старинных документов и актов и публикация собранных материалов. Председателем археологического

¹⁷Отчет ссудо-сберегательной кассы //Тамб. епарх. ведомости. 1882. № 19. С. 615.

комитета стал ректор семинарии архимандрит Димитрий (Самбикин); его помощником был избран прежний председатель протоиерей Георгий Хитров. Инициатива создания комитета принадлежала ректору; с его переводом в Воронежскую семинарию эта общественная организация фактически прекратила свое существование. За короткое время деятельности комитета удалось многое сделать, прежде всего, в области изучения истории самой семинарии, что ранее никогда не проводилось. В 1878 году при комитете было создано особое отделение для разбора семинарского архива и составления истории семинарии. Этой работой занялись такие педагоги, как: протоиерей И.М. Сладкопевцев, К.В. Ястребов, М.В. Алтухов, А.С. Быстров, И.М. Златоустовский, А.А. Левкоев, В.Я. Розанов, В.П. Григоровский, А.М. Спасский, К.Т. Капотинский, Д.Н. Астров. К работе отделения были привлечены и учащиеся старших классов семинарии. Отделение (по другому названию – комиссия) начало свою работу 27 октября 1878 года, а закончило 18 сентября 1879 года. Каждый из преподавателей взял на себя обязанность разобрать определенную часть архивных дел и составить извлечения из них. Их составили: К.В. Ястребов – за период 1809–1813 годы, Д.Н. Астров – за период 1817–1820 годы, А.С. Быстров – за период 1838–1841 годы, М.В. Алтухов – за период 1860–1864 годы. Кроме того, семинаристами на основе архивных материалов были написаны следующие сочинения: Ф. Царевский – «Иеромонах Иероним Гепнер», Д. Ястребов – «Экономическое состояние Тамбовской духовной семинарии в 1800–1808 годах», И. Базилев – «Обучение медицине воспитанников Тамбовской духовной семинарии с 1801 по 1808 годы». На общем собрании воспитанников были прочитаны следующие сочинения: В. Знаменский – «О Лебедянском духовном училище», В. Казанский – «Состояние Тамбовской духовной семинарии с 1848 по 1854 годы в экономическом отношении», В. Воинов – «О поведении воспитанников Тамбовской духовной семинарии с 1800 по 1820 годы», М. Перовский – «Об устройстве

церкви в Тамбовской духовной семинарии при ректоре архимандрите Платоне», М. Викторов – «Зачисление мест за воспитанниками семинарии в 1794–1820 годах», И. Богословский – «Семинарские служители 1795–1810 годов», Ф. Ивинский – «Извлечение из семинарских документов сведений о холере 1847–1848 годов», И. Болховитинов – «Комиссары при Тамбовской духовной семинарии», М. Рагановский – «Доктора при Тамбовской духовной семинарии в 1795–1820 годах», И. Тигров – «Проповедничество при Тамбовской духовной семинарии в 1798–1810 годах», В. Голосницкий – «Писцы в семинарском правлении в 1795–1810 годах», Ф. Муравьев – «Семинарское правление». Названия сочинений показывают, что была фактически составлена подробная история семинарии, которая, к сожалению, так и не была опубликована отчасти из-за нехватки средств, отчасти из-за того, что члены комитета признали проделанную работу трудом, «которому еще рано явиться в печати»¹⁸. Впоследствии все собранные комиссией материалы были утрачены, и к работе по составлению истории Тамбовской духовной семинарии больше не возвращались. История семинарии так и не была составлена. В «Тамбовских епархиальных ведомостях» за 1877–1881 годы была опубликована только малая часть того, что было собрано, а именно: биография первого ректора семинарии архимандрита Иоанникия, биография архиепископа Филарета (Гумилевского), статьи учащихся: Федора Поспелова – «Положение Тамбовской духовной семинарии после указа 1798 года», Дмитрия Богословского – «Из истории Тамбовской духовной семинарии», Егора Лукина – «С.И. Гремяченский», а также воспоминания выпускников семинарии Н. Евгенова и священника М. Зеленева.

Помимо исследования истории семинарии комитет за короткий период своего существования развил активную деятельность по сбору материалов об истории Тамбовской епархии, привлек к работе священнослужителей и мирян – любителей местной церковной истории. Председатель комитета в

¹⁸Отчет церковно-археологического комитета 1880 г.//Тамб. епарх. ведомости. 1880. № 3. С. 89.

летние месяцы 1880 года совершил своеобразную научную экспедицию, отправившись в Лебедянский уезд Тамбовской губернии для обозрения церковно-исторических древностей Троицкого, Троекуровского и Сезеновского монастырей. В результате поездки был собран материал для описания Лебедянского Троицкого монастыря. К сожалению, ни этот, ни множество других материалов и монографий по истории монастырей, церквей и приходов, а также жизнеописания подвижников и биографии архиереев так и не были опубликованы. Основная причина – нехватка средств. Когда комитет создавался, предполагалось, что средства будут поступать от продажи «Тамбовских епархиальных ведомостей» и от духовенства епархии. Однако все средства от продажи ведомостей уходили на содержание редакции и печатание журнала, а духовенство, в целом, прохладно отнеслось к комитету, и поэтому епархиальный съезд не изыскал средств на его содержание. К 1880 году наметился кризис в деятельности комитета, так как «владельцы присланных документов, не видя в печати доставленных ими бумаг, требуют оные назад, из-за недостатка средств почти прекратилась присылка старых документов, рукописей и статей. Каждый сотрудник вправе ожидать хотя небольшого гонорара. Занимающиеся исследованиями и описаниями монастырей отсылают свои труды в редакции различных периодических изданий или же, составив описание, положим какого-либо монастыря, авторы продают свои труды настоятелям»¹⁹. Указанные причины привели к тому, что через некоторое время Тамбовский церковно-археологический комитет прекратил свою деятельность. Работа комитета должна быть оценена положительно. Он был одной из первых научных общественных организаций в губернии.

Преподаватели семинарии в исследуемый период все более активно участвовали в общественной жизни не только города, но и государства. Ректор отец Димитрий был избран членом комитета миссионерского

¹⁹ Отчет церковно-археологического комитета 1880 г. // Тамб. епарх. ведомости. 1880. № 4. С. 97.

общества, членом Московского противораскольнического общества, членом Тамбовского статистического комитета, членом Киевского церковно-археологического общества, членом комитета при Тамбовской публичной библиотеке, членом Воронежского статистического комитета, членом-корреспондентом Санкт-Петербургского комитета грамотности. Протоиерей И. Переверзев, Преображенский, В. Розанов и Д. Астров были членами строительного комитета по перестройке здания семинарии²⁰.

Главным событием семинарской жизни этого периода стало торжественное празднование 100-летнего юбилея семинарии. Сравнить торжество этого праздника можно разве что с торжеством открытия Тамбовской губернии. По своему значению это событие выходило далеко за рамки внутрисеминарских праздников. Празднование проводилось согласно указу Святейшего Синода от 20 февраля 1879 года. Была составлена подробная программа торжеств, которые начались вечером 20 сентября 1879 года с совершения всенощного бдения в семинарской церкви. Всенощную совершил протоиерей Георгий Хитров в сослужении протоиерея И.М. Сладкопевцева, протоиерея Спасо-Преображенского собора Александра Васильевича Тихонравова, ключаря собора протоиерея Петра Васильевича Аквилонова, благочинного 1-го Козловского округа Федора Филипповича Криволицкого, протоиерея Троицкой церкви города Тамбова Григория Семеновича Смирнова, благочинного 2-го Козловского округа священника Иоанна Серебрякова и эконома семинарии священника М.Г. Нечаева. Некоторые песнопения исполнялись всеми воспитанниками. 21 сентября в 9 часов утра в семинарию прибыл епископ Тамбовский и Шацкий Палладий (Раев). На парадной лестнице, ведущей в церковь, по обеим сторонам были расставлены воспитанники 1-го и 2-го классов. Владыка совершил Божественную литургию в сослужении священнослужителей, которые

²⁰ ГАТО. Ф. 186. Оп. 79. Д. 43. Л. 25.

накануне совершали всенощное бдение. После Литургии была отслужена великая панихида. К ее началу в семинарию прибыли городские священники (всего около 40 человек), которые вознесли молитвы о всех почивших наставниках, потрудившихся над благоустройством семинарии. Затем в актовом зале ректор прочитал первую часть воспоминаний протоиерея Ф. Криволицкого об архиепископе Филарете (Гумилевском).

Вечером этого же дня всенощную совершил ректор семинарии в сослужении протоиерея Моршанского Софийского собора Луки Яковлевича Воскресенского, протоиерея Г. Хитрова, протоиерея Липецкого собора Иоанна Иоанновича Несмелова, ключаря протоиерея П.В. Аквилонова, протоиерея М.И. Сладкопевцева, протоиерея Г. Смирнова, протоиерея Усманского собора В.И. Никольского, протоиерея Спасского собора И.Н. Романовского, 9-го гренадерского Сибирского полка протоиерея Вахха Гурьева, протоиерея Христорождественского собора города Тамбова А.А. Петровского, благочинного 1-го Тамбовского округа протоиерея И.А. Боголепова, благочинного 1-го Борисоглебского округа священника М.Г. Николаевского, священника Н.М. Лебедева. В 9 часов утра 22 сентября Литургию совершил епископ Тамбовский и Шацкий Палладий (Раев) со священнослужителями, которые накануне совершали всенощное бдение. Церковь, хоры, коридоры были заполнены молящимися, несмотря на то, что вход был по билетам (их изготовили 500 шт.). Некоторые пытались войти в семинарию силой или подкупом полиции. После Литургии и молебна в одном из классов был приготовлен завтрак, где епископу Палладию преподнесли в бархатном переплете с серебряными украшениями фотоальбом с видами семинарии. Затем все переместились в актовый зал, красиво украшенный учениками: кафедра – тропическими растениями вдвое выше человеческого роста в горшках, стена – дубовыми листьями, образовавшими надпись – «100 лет», повсюду – гирлянды из листьев дуба, клена и сосновых веточек, по стенам – портреты. На торжественном

заседании ректор огласил указ Святейшего Синода о праздновании юбилея и записку об истории Тамбовской духовной семинарии до 1818 года. Епископ Палладий произнес юбилейную речь, после которой были зачитаны приветственные телеграммы и адреса. На память о 100-летию Тамбовской семинарии раздавались фотографии с видами семинарии и портреты архиепископа Филарета (Гумилевского), епископа Иоанникия (Подольского), епископа Феофила (Раева). После заседания состоялся торжественный обед на 170 персон. На него были приглашены: Тамбовский губернатор, руководители правительственных учреждений, командиры расквартированных в Тамбове воинских частей, директора учебных заведений и почетные граждане. Торжества продолжились на следующий день, 23 сентября, в воскресенье, когда после Литургии в семинарской церкви и молебна святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, в честь которых был освящен семинарский храм, в актовом зале преподавателем семинарии С.И. Протопоповым была прочитана актовая речь о значении философских наук, а также розданы Евангелия присутствующим в зале воспитанницам Тамбовского епархиального женского училища и воспитанникам 1-го и 2-го Тамбовских духовных училищ. Программа юбилейных торжеств завершилась 26 сентября награждением книгами лучших воспитанников Тамбовской духовной семинарии²¹.

В указанный период в семинарии начали проводить встречи, наподобие музыкально-литературных вечеров. Первый вечер состоялся в феврале 1883 года и был посвящен 100-летию со дня рождения поэта В.А. Жуковского. 6 февраля в актовом зале, куда были приглашены

²¹Описание торжеств в честь 100-летнего юбилея Тамбовской духовной семинарии // Тамб. епарх. ведомости. 1879. № 18. С. 610 ; № 20. С. 665.

архипастырь и духовенство, педагоги рассказали о жизни и творчестве поэта, воспитанники читали его стихи и исполняли песни на стихи Жуковского²².

Таблица 1

Выпускники Тамбовской духовной семинарии в 1867-1884 годах²³.

Год	Количество учащихся
1867	740
1868	800
1869	800
1874	423
1875	388
1876	340
1878	414
1881	521
1883	563
1884	587

Тамбовская духовная семинария, по количеству обучавшихся в ней учеников, была одной из крупнейших в Российской империи. Обучение в Тамбовской духовной семинарии было бесплатным. Нижеследующая сравнительная таблица свидетельствует о количестве воспитанников Тамбовской духовной семинарии в 1867–1884 годах.

Таблица 1 показывает, что в конце 1860-х годов семинария была переполнена, а устав 1867 года определил количество учащихся для Тамбовской духовной семинарии в 410 человек²⁴. Сократить число учеников

²²Музыкально-литературный вечер в Тамбовской духовной семинарии //Тамб. епарх. ведомости. 1883. № 4. С. 151.

²³Феодосий (Васнев), еп. Тамбовская духовная семинария в период реформ... С. 184.

²⁴Свод уставов... С. 35.

удалось лишь к 1874 году за счет отчисления из семинарии неуспевающих и недисциплинированных и за счет ужесточения требований к поступающим из духовных училищ. В 1875 и 1876 годах количество учащихся стало даже ниже штатного, несмотря на то, что в 1875 году в связи с перестройкой семинарских корпусов не было выпуска. Однако в последующие годы количество учащихся стало расти и к началу XX века достигло 600 человек. В 1870 году по количеству учащихся Тамбовская семинария входила в первую пятерку среди всех семинарий Русской Православной Церкви²⁵.

Все вышеизложенное позволяет заключить, что в системе духовного образования Российской империи Тамбовская духовная семинария, по количеству обучавшихся в ней учеников, была одним из крупнейших духовных учебных заведений. Основной задачей духовных семинарий являлась подготовка юношества к служению Православной Церкви. При поступлении в семинарию преимущественно пользовались дети духовенства. Выпускники семинарии оказывали непосредственное влияние на духовно-нравственный облик русского духовенства и его значение в обществе, а для тех, кто по окончании духовных школ связывал свою судьбу со светскими специальностями положительно влияли и на общество в целом.

Церковно-общественная жизнь рассматриваемого периода была насыщенной. Юбилейные праздники и торжества по поводу всевозможных семинарских событий стали заметными и запоминающимися не только для начальствующих в семинарии и воспитанников, но и для градоправителей и многих тамбовских жителей. Это несомненное свидетельство духовно-нравственного влияния семинарии на современников, ее все более активного участия в общественной жизни города, изменения нравственной атмосферы в самой семинарской среде, возросшего авторитета семинарии среди других тамбовских образовательных и общественных институтов того времени.

²⁵Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода. СПб., 1870. С. 82–83.

ГЛАВА 2. ВЫДАЮЩИЕСЯ ВЫПУСКНИКИ ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

2.1. Выпускники семинарии, ставшие архипастырями

Во второй половине XIX века из стен Тамбовской духовной семинарии вышли многие архипастыри, пастыри, церковные и общественные деятели. Среди выдающихся выпускников Тамбовской духовной семинарии исследуемого периода были и иерархи Русской Православной Церкви, такие как например священномученик митрополит Киевский Владимир (Богоявленский).

Василий Никифорович Богоявленский - будущий святитель - родился 2 января 1848 года в селе Малая Моршевка Моршанского уезда Тамбовской губернии в семье священника²⁶. Семья Богоявленских была многодетной. Кроме Василия благочестивые родители, отец Никифор и матушка Ирина, воспитывали еще двух сыновей: Ивана (1844 г.р.) и Феодора (1851 г.р.) - и четырех дочерей: Евгению (1845 г.р.), Александру (1846 г.р.), Евдокию (1847 г.р.) и Елену (1853 г.р.). В 1857 году, когда Василию было девять лет, семью Богоявленских посетило безутешное горе: 10 июня умер отец Никифор, а 10 июля того же года умерла одна из сестер Василия — Александра. Потеря кормильца сильно осложнила материальное положение большой семьи. Трех сыновьям необходимо было дать достойное образование. 1 сентября 1858 года Василий Богоявленский поступил в 1-ое Тамбовское Духовное училище, которое перед его учебой отпраздновало 40-летие со времени своего учреждения. Василий проживал в училищном общежитии, где он питался, получал одежду и положенные на содержание деньги. Еще до смерти отца в Тамбовское Духовное училище определили на учебу старшего брата Ивана, который в год поступления на учебу Василия уже закончил училище. Спустя два года,

²⁶Феодосий (Васнев), еп. Тамбовская духовная семинария в период реформ... С. 194.

в 1860 году, в училище поступил и третий брат Феодор. По итогам учебного года всех воспитанников семинарии по успехам в учебе и поведении делили на три разряда. Василий все годы обучения находился в первом разряде. В 1863 году в высшем отделении училища он состоял девятым в списке. В 1864 году Богоявленский окончил Тамбовское Духовное училище и, как один из его лучших воспитанников, без предварительных экзаменов зачислен в низшее отделение Тамбовской Духовной семинарии.

Среди преподавателей семинарии в это время было немало интересных и незаурядных личностей. Среди них протоиерей Иоанн Максимович Сладкопевцев. Отец Иоанн своим опытом и глубокими познаниями преподаваемых дисциплин оказал несомненное влияние на формирование характера и взглядов Василия Богоявленского. Всякий, кто знаком с проповедями святого, может заметить в них удивительную стройность и ясность мысли. Отчасти это благодаря усердной педагогической деятельности Сладкопевцева, который долгое время преподавал логику и смежные с ней дисциплины - психологию и философию. Влияние протоиерея Иоанна на Василия было так велико, что в молодости он всерьез увлекся этими науками. Поэтому, не случайно, первой печатной работой Богоявленского стал перевод с немецкого языка на русский учебника по логике доктора Ганемана, который был издан в Киеве в 1874 году. Пройдя успешно первые два года обучения в низшем отделении семинарии, на третий год учебы, в 1866 году, по результатам экзаменов Василий стал шестым в первом разряде. По окончании среднего отделения, в 1868 году, он - десятый в первом разряде. Семинарию Василий Богоявленский окончил в 1870 году четвертым в первом разряде. В этом же году вместе с другом Алексеем Спасским его направили в Киевскую академию для дальнейшего обучения. Годы, проведенные им в Духовной академии, были временем упорных трудов в постижении богословских наук. В академии Богоявленский специализировался на церковно-практическом отделе-

нии, о чем свидетельствует и его сочинение: «О праве церковного отлучения», которое он успешно защитил со степенью кандидата богословия.

После завершения учебы в академии В.Н. Богоявленский прибыл в город Тамбов. 6 февраля 1874 года он обратился с прошением в Правление Тамбовской семинарии принять его преподавателем «на вакантную кафедру гомилетики и литургики». 13, 16 и 17 мая 1874 года, в присутствии комиссии профессоров и доцентов церковно-практического отделения Тамбовской семинарии, Василий Никифорович успешно прошел положенное по уставу испытание и получил право занять в родной духовной школе кафедру гомилетики, литургики и практического руководства для пастырей. В июне 1874 года молодой кандидат богословия приступил к новому для себя делу - преподавателя указанных предметов. Однако эти предметы с сухим перечнем частей богослужения и с теоретическим изложением правил церковного красноречия не удовлетворяли Василия Никифоровича. Чтобы оживить преподаваемый курс Богоявленский старался на уроках литургики в обязательном порядке сообщать ученикам исторические сведения, а по гомилетике предлагал темы для экспромтов. Как только освободилась кафедра Священного Писания, он обратился в Правление семинарии с просьбой перевести его на эту кафедру. В мае 1875 года Василий Никифорович получил положительный отзыв на свою просьбу и был переведен на кафедру Священного Писания. Все его внимание было сосредоточено на преподавании и повседневных семинарских делах, но он стремился заниматься и научной работой. В период с 1875 по 1880 годы Богоявленским написаны три сочинения. Первое из них было напечатано в девятом номере «Тамбовских епархиальных ведомостей». Оно называлось «Слово в неделю Ваий». В 1876 году в «Тамбовских епархиальных ведомостях» появилось эссе под названием «Суета твари». В 1880 году в нескольких номерах ведомостей им было опубликовано исследование под названием: «Соглашение некоторых противоречащих, по-видимому, мест

Священного Писания», что явилось итогом научно-педагогической деятельности В. Богоявленского в семинарии.

В 1876 году в жизни Василия Никифоровича произошло важное событие. Он женился на девице Александре - дочери кирсановского протоиерея Василия Салтыкова. После заключения брака молодая семья сняла квартиру в городе. Теперь кандидат богословия В. Богоявленский должен был содержать семью и заботиться о ее благополучии. С целью обеспечить семье материальный достаток, он устроился учителем географии в Тамбовскую мужскую гимназию и Епархиальное женское училище, а с 13 ноября 1876 года в самой семинарии помимо Священного Писания стал преподавать немецкий язык. Добросовестный, исполнительный и аккуратный педагог был на хорошем счету у начальства и продвигался по служебной лестнице. 25 апреля 1879 года он получил чин коллежского асессора, а в 1880 году представлен к чину надворного советника.

Жизнь молодой семьи омрачала болезнь Александры Богоявленской. Василий Никифорович не терял надежды на выздоровление супруги и делал всё возможное для этого. По совету врачей он с женой почти каждый год во время своего отпуска ездил для лечения на курорты Кавказа. В 1876 году из-за болезни жены он был в отпуске два месяца, в июне и июле. В 1877 году Богоявленский не успел вернуться к началу учебного года из Пятигорска, где вынужденно задержался в связи с лечением супруги. В результате интенсивного лечения болезнь на некоторое время отступила.

30 января 1882 года епископом Тамбовским и Шацким Палладием (Ганкевичем) Василий Никифорович был рукоположен во диакона, а 31 января - в сан иерея²⁷. Резолюцией Преосвященнейшего отец Василий был определен для священнослужения на должность помощника настоятеля в Покровский собор города Козлова (ныне город Мичуринск), куда прибыл в на-

²⁷ Феодосий (Васнев), еп. Тамбовская духовная семинария в период реформ... С. 201.

чале февраля 1882 года Настоятелем собора в это время был протоиерей Симеон Жемчужников, будущий епископ Аксайский. Епископ Палладий не случайно определил помощником протоиерея Симеона отца Василия. Две эти личности - обе с академическим образованием - могли благотворно повлиять на приходскую жизнь города Козлова. Священник Богоявленский очень быстро завоевал уважение прихожан и приобрел авторитет среди местного духовенства. Свидетельство тому - избрание его в 1882 году депутатом сначала на окружной съезд духовенства, а в 1883 году — на епархиальный, на котором он был избран председателем. В том же 1883 году священник Богоявленский становится благочинным 1-го Козловского городского округа. Деятельность отца Василия как благочинного положительно отразилась на жизни козловцев. Видимым знаком того, что церковно-приходская жизнь наладилась, стало создание 24 апреля 1883 года братства при кладбищенской Крестовоздвиженской церкви. Первым его председателем был единогласно избран отец Василий Богоявленский.

В 1884 году на общем собрании братства отец Василий отказался повторно стать его председателем. Это было связано, прежде всего, с назначением отца В. Богоявленского 3 сентября 1883 года настоятелем Троицкой церкви города Козлова на место священника Ивана Знаменского, перешедшего в собор на место отца Василия. В связи с отказом отца Василия членами Братства было единогласно заявлено искреннее сожаление.¹ Переход в Троицкую церковь осуществился по личному желанию отца Василия, согласно его прошению. Став настоятелем, отец Василий особое внимание уделял богослужениям. Он совершал их чинно, стройно и благоговейно; завел обычай настоятелю церкви или старшему священнику совершать позднюю торжественную Литургию. На службы, совершаемые отцом Василием, которого горожане искренне любили, чувствуя в нем настоящего пастыря, собирались многие жители города. Священник В. Богоявленский привлекал пасомых своими проповедями, которые впервые в Козлове произносил наизусть.

Больше двух лет отец Василий служил настоятелем в Троицкой церкви, но Господь готовил для него иное поприще служения. Любимая супруга отца Василия, Александра Васильевна, страдала тяжким недугом, мучившим её со дня свадьбы в течение десяти лет. Осенью 1885 года она скончалась. Тяжело переживал смерть супруги отец Василий, но перенёс её стойко, твёрдо упо-вая на Бога и только в Нём находя утешение. Осень и часть зимы священник Богоявленский продолжал служить в Троицкой церкви, но смерть супруги, а затем, в этом же году, и единственного малолетнего ребенка не оставили отцу Василию выбора. Вскоре он решил принять монашество. 8 февраля 1886 года, в субботу, за Всенощным бдением, в архиерейской Крестовой церкви Казанского мужского монастыря города Тамбова, священник Троицкой церкви города Козлова В. Богоявленский был пострижен в монашество с именем Владимир, а на следующий день, 9 февраля, возведен в сан архимандрита. Постриг совершил епископ Тамбовский и Шацкий Виталий (Иосифов). Архимандрит Владимир был назначен настоятелем Козловского Троицкого мужского монастыря. Он приступил к исполнению своих обязанностей в начале февраля, а 6 октября 1886 года последовал указ о его назначении настоятелем Новгородского АнтониеваСийского монастыря²⁸.

13 июня 1888 года в Троицком соборе Александро- Невской Лавры архимандрит Владимир был хиротонисан во епископа Старорусского, викария Новгородской епархии. Благодаря своим незаурядным способностям епископ Владимир занимал в Русской Церкви самые важные кафедры. 19 января 1891 года он стал епископом Самарским. 18 октября 1892 года был назначен Экзархом Грузии с возведением в сан архиепископа Карталинского и Кахетинского. 21 февраля 1898 года архиепископ Владимир после возведения в сан митрополита становится во главе Московской кафедры. 23 ноября 1912 года Высокопреосвященнейший Владимир назначен митрополитом Петербург-

²⁸ Левин О.Ю. «Глубока скорбь любви...» // ТЕВ. 2008. № 2. С. 44.

ским и Ладожским. Таков список церковных должностей святителя Владимира до его перевода в Киев. Где бы ни служил святитель, всюду он показывал себя неутомимым проповедником, ревностным и деятельным архипастырем, честнейшим человеком, прямым и простым в обращении с каждым. Митрополит всегда вспоминал о своей малой родине и всякий раз, отправляясь на новое место служения, обязательно заезжал в Тамбовскую епархию. Он принимал деятельное участие в торжествах по случаю канонизации преподобного Серафима Саровского в 1903 году и святителя Питирима Тамбовского, чудотворца, в 1914 году, которые состоялись в пределах его родной Тамбовской губернии.

В 1915 году митрополит Владимир был переведен на Киевскую кафедру. В Киеве ему пришлось принять мученический венец. В январе 1918 года в Киево-Печерской Лавре, где находились митрополичьи покои, творились невиданные бесчинства и надругательства. Вооруженные люди врываются в полуразрушенные от большевистских артобстрелов храмы в шапках и с папиросами в зубах. С криком и нецензурной бранью производили обыски даже во время совершения богослужений, ругались и кощунствовали над святынями. Монахов-стариков разували и раздевали на дворе, издевались над ними, секли нагайками, угрожали смертью. Вскоре Киевскому святителю предстояло пострадать за имя Христово. В ночь на 25 января 1918 года пять солдат вывели митрополита Владимира на лаврский двор и посадили в машину. На расстоянии одного километра от Лавры митрополит Владимир был расстрелян. Почти сразу на месте убиения священномученика установили крест. Гроб с телом святителя был перенесен братией Лавры в Ближние пещеры Лавры и погребен в Крестовоздвиженском храме. В истории Русской Православной Церкви священномученик Владимир (Богоявленский) был единственным иерархом, последовательно занимавшим все крупнейшие российские кафедры - Московскую, Санкт-Петербургскую и Киевскую. Его жизнь завершилась мученической кончиной, положившей начало страданиям

и гонениям за веру Христову десятков и сотен тысяч новомучеников и исповедников Российских и открывшей собой новую славу Святой Русской Церкви. Честные мощи архипастыря были обретены в 1992 году и вновь положены в Ближних пещерах Киево-Печерской Лавры²⁹.

Среди выдающихся выпускников Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX века особое место занимает митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Вадковский).

Александр Васильевич Вадковский родился 3 августа 1846 года в селе ЦаревкаКирсановского уезда Тамбовской губернии в семье священника Василия Вадковского³⁰. В 1860 году, закончив Тамбовское Духовное училище, Александр поступил в Тамбовскую Духовную семинарию. Там он нередко читал часы за богослужениями, которые совершал епископ Тамбовский и Шацкий Феофан (Говоров), и за советами и духовными назиданиями обращался именно к святителю Феофану. В 1866 году Александр поступил в Казанскую Духовную академию. Семья его была бедной, и его приняли казенным стипендиатом. Учился он весьма успешно и в 1870, заканчивая академию, защитил магистерскую диссертацию. Он написал курсовое сочинение, которое было выдвинуто сразу на соискание степени магистра богословия. Специализировался Александр Вадковский по кафедре гомилетики. В 1871 году он остался доцентом на этой кафедре. Преподавая в академии, Александр возрастал как ученый-богослов. Одновременно он трудился редактором журнала «Православный собеседник». В 1872 году Александр женился на Елизавете Дмитриевне Пеньковской. Вступая в брак, молодой 28-летний доцент возложил на себя тяжелый жизненный крест, ибо знал, что его супруга неизлечимо больна туберкулезом. Болезнь прогрессировала, и через 7 лет

²⁹Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синод. и Новейший периоды (1700–2005). М., 2007. С. 633.

³⁰Цыпин В., прот. Антоний (Вадковский Александр Васильевич), митрополит // Православ.энцикл. М., 2001. Т. 2. С. 621.

Елизавета Дмитриевна скончалась, оставив на попечении мужа двоих детей. Академическая карьера Александра Вадковского складывалась весьма успешно: он стал экстраординарным профессором. Это соответствовало чину статского советника. Воспитывая детей, Александр Васильевич не оставлял преподавательской деятельности. Вскоре Александра постигло еще одно испытание. Как-то вечером к нему пришел сотрудник журнала «Православный собеседник», с которым они обсуждали издательские дела. На встрече журналист с грустью поведал, что его дети болеют дифтеритом. Через несколько дней после этого разговора оба ребенка Вадковского также заболели дифтеритом, и один за другим умерли. Это случилось в 1882 году. По воле Божией, овдовев и лишившись детей, Александр Вадковский решает стать монахом. 4 марта 1883 года он был пострижен в монашество с наречением имени Антоний, в честь Антония Киево-Печерского и в память об очень уважаемом им Казанском архипастыре Антонии (Амфитеатрове). 6 марта 1883 года отец Антоний был рукоположен во иеромонаха. 14 ноября 1883 года иеромонах Антоний (Вадковский) был возведен в сан архимандрита и стал настоятелем Казанского Иоанновского монастыря, продолжая преподавательскую деятельность и оставаясь профессором Духовной академии. В 1884 году отец Антоний назначен на должность инспектора Казанской Духовной академии. В 1885 году Казань посетил Константин Петрович Победоносцев. Там он познакомился с архимандритом Антонием, который произвел на него очень хорошее впечатление. Победоносцев увидел в инспекторе академии не только благочестивого монаха, но и хорошего церковного администратора, просвещенного ученого. Уезжая из Казани, всесильный Победоносцев сказал архимандриту, чтобы в ближайшее время он ожидал перемен в своей жизни. В 1885 году отец Антоний был назначен инспектором в Санкт-Петербургскую Духовную академию. Пробыв два года инспектором, 3 мая 1887 года он был посвящен во епископа Выборгского и назначен ректором Санкт-Петербургской академии. Личность епископа Антония была чрезвычайно за-

метной, и через несколько лет, в 1892 году, он стал архиепископом Финляндским. Прибыв в Финляндию, архиепископ Антоний оказался в сложном положении. Православных финнов в Финляндии было мало, основную часть православных составляли русские чиновники и военные. Финское население относилось к Православию настороженно, рассматривая его как одну из форм усиления русского влияния в Финляндии. Для осуществления миссии среди финнов следовало проявлять чрезвычайную деликатность, что было свойственно архиепископу Антонию. За короткое время владыка увеличил число приходов в Финляндии с 23 до 37, основал два журнала - на русском и на финском языках, организовал работу комиссии по переводу богослужебных книг на финский язык, устроил первый женский монастырь в Финляндии, открыл 70 церковно-приходских школ на 37 приходах. Все это призвано было всемерно содействовать процессу постепенного приобщения финнов к Православию.

В 1892 году в Санкт-Петербурге была издана книга архиепископа Антония «Из истории христианской проповеди», где были собраны все его многочисленные работы по гомилетике. Этот труд стал основанием для того, чтобы в 1895 году Казанская Духовная академия присвоила архиепископу Антонию (Вадковскому) степень доктора богословия. Будучи архиепископом Финляндским, владыка Антоний в 1893 году возглавил комиссию по диалогу со старокатоликами, которые тогда всерьез рассматривали перспективу возвращения в Православную Церковь. В 1897 году состоялся визит архиепископа Антония в Англию на празднование шестидесятилетия королевы Виктории. Это был первый визит такого высокопоставленного иерарха Русской Православной Церкви в Англию, состоявшийся в то время, когда обсуждалась возможность начала диалога с англиканами. Владыка произвел благоприятное впечатление на англичан. Они присвоили ему две докторские степени - в Кембриджском и Оксфордском университетах.

В 1898 году архиепископ Антоний был возведен в сан митрополита Санкт-Петербургского. Годы управления им столичной кафедрой ознаменовались активной работой по проведению Поместного Собора, поставили его перед необходимостью решать качественно новые для Церкви задачи. Это было связано с тем, что после манифеста 17 октября 1905 года была учреждена Государственная Дума. Отныне все законы, в том числе касающиеся Церкви, должны были разрабатываться, обсуждаться и приниматься в двухпалатном Собрании, состоявшем из Государственной Думы, избиравшейся по определенному закону, и Государственным Советом, частично избиравшимся, частично состоявшим из лиц, назначенных Государем. Естественно, что в Государственную Думу избирались представители инославных исповеданий и атеистических взглядов. Наряду со всеми они получали возможность обсуждать решения государственной власти законодательного характера, которые имели отношение и к Церкви. Возникла серьезная проблема. Как ее можно было решить? Как относиться к возможности участия духовенства в деятельности Государственной Думы? Позиция митрополита Антония в этом отношении была последовательная и правильная. Синодальные чиновники были настроены иначе. Деятельность митрополита Антония после 1905 года была, в основном, сконцентрирована на предсоборной работе. Когда эта работа была искусственно прервана в 1907 году, он глубоко переживал. Последние несколько лет своей жизни митрополит тяжело болел. Болезнь усугублялась горестным ощущением от того, что насущнейший вопрос церковной истории о созыве Поместного Собора и восстановлении Патриаршества в Русской Православной Церкви не решался. Болезнь митрополита Антония обострилась в 1910-1911 годах. Последний раз он посетил Синод 16 октября 1912 года, будучи тяжело больным. Скончался Санкт-Петербургский святитель 2 ноября 1912 года³¹.

³¹Митрополит Антоний : некролог // Тамб. епарх. ведомости. 1912. № 46. С. 1905.

Среди архипастырей, выпускников Тамбовской духовной семинарии следует выделить современника митрополита Владимира, выдающегося богослова и ученого епископа Михаила (Грибановского), который также учился в Тамбовской Духовной семинарии. Михаил Михайлович родился 2 ноября 1856 года в городе Елатье Тамбовской губернии в семье протоиерея, благочинного городских церквей³². Мальчик от рождения не обладал крепким здоровьем, равно как и его 11 братьев и сестер, 6 из которых умерли в возрасте от 1 до 12 лет. Слабое здоровье сочеталось у мальчика с недюжинными природными дарованиями: почти самостоятельно он обучился грамоте, с охотой и любовью читал жития святых и русскую классическую литературу. В 1872 году, по окончании Тамбовского Духовного училища, где он далеко превзошел сверстников в начитанности и умении письменно излагать свои мысли, Михаил продолжил учебу в Тамбовской Духовной семинарии. В духовной школе он занялся напряженным поиском истины в науке и философии. Круг его чтения быстро вышел за пределы и без того насыщенной семинарской программы по философии. Он овладел немецким языком, изучил философскую классику - известный многотомный труд Куно Фишера «История новой философии», а также книги по геологии, биологии, истории, социологии, политэкономии и др. После нескольких лет колебаний в вере и увлечений позитивизмом пылкий ум юного воспитанника возвратился к осмыслению веры; его внимание сосредоточилось на трудах позднего Шеллинга, в которых разрабатывается «Философия Откровения». В 1880 году Михаил поступил в Санкт-Петербургскую Духовную академию на церковно-историческое отделение. Появились его первые печатные работы: «Посмертные сочинения Д.Г. Льюиса» («Мысль», 1882 год, январь), «Развитие представления «я» в человечестве» (там же, март). 14 января 1882 года он принял монашество. В по-

³² Феодосий, еп. Тамбовский и Мичуринский. Выдающиеся выпускники ТДС в 1867–1884 годах // Тамб. епарх. ведомости.. 2009. № 11. С. 23.

стриге ему оставлено прежнее имя с переменной небесного покровителя - с Архангела Михаила на первого митрополита Киевского. Этот шаг молодого студента ознаменовал собой оживление интереса к монашеству во всей академии. М. Грибановский стал первым за последние двадцать лет монахом-студентом. Вслед за ним постриглись еще несколько студентов академии, среди которых будущий митрополит Антоний (Храповицкий). Новопостриженные студенты образовали ученое монашеское братство, душой которого стал ректор Санкт-Петербургской академии архимандрит Антоний (Вадковский).

В 1883 году иеродиакон Михаил написал сочинение на тему: «Религиозно-философские воззрения философа Гераклита», за которое ему была присвоена ученая степень кандидата богословия. 8 мая 1884 года иеродиакон Михаил рукоположен во иеромонаха и утвержден в должности приват-доцента и преподавателя Основного богословия в академии. Вскоре его назначили инспектором академии. В 1887 году отец Михаил защитил магистерскую диссертацию на тему: «Истина бытия Божия. Опыт уяснения основных христианских истин естественной человеческой мыслью». В данной работе автор совершил открытие в философии, до сих пор не оцененное по достоинству. Он создал свой вариант самого знаменитого из «доказательств», или аргументов, бытия Божия - онтологический «аргумент» Грибановского, который можно назвать психологическим, или, используя более современную лексику, феноменологическим. В нем утверждается, что если существует мое самосознание, то и Бог существует; кто сомневается в бытии Бога, тот сомневается в существовании собственного «я». Приводя свою аргументацию, иеромонах Михаил преодолевает Кантов дуализм вещи и явления и обосновывает выход из темницы субъективизма, предвосхищая идеи ведущих русских философов «Серебряного века»: Николая Лосского об интуитивизме и «имманентности всего всему», Сергея Трубецкого о приобщении индивидуального сознания всеобщему, Льва Карсавина о «симфонической личности». В

1886 году иеромонах Михаил совершил паломничество по святым местам Иерусалима и Константинополя и по монастырям России. Он склонен был уйти из мира и навсегда поселиться в одном из монастырей. Однако три величайших светильника Русской Церкви - епископ Феофан Затворник, старец Амвросий Оптинский и отец Иоанн Кронштадтский - независимо друг от друга, посоветовали ему не поступать в монастырь, а продолжить свое служение обществу. В 1889 году отец Михаил тяжело заболел воспалением легких, и возникла острая необходимость отправиться для лечения на южные курорты. По настоянию обер-прокурора Константина Победоносцева в 1889 году архимандрит Михаил переведен на служение в Крым, а в следующем - назначен настоятелем русской посольской церкви в Афинах, где прослужил с 1890 по 1894 годы. Настоятель организует за границей религиозно-философские вечера, на которые собираются члены Российского дипломатического корпуса, служащие в Греции русские офицеры, греческие интеллектуалы.

В Афинах отец Михаил написал большую часть своих заметок, вошедших в сборник «Над Евангелием». К 1894 году он возвратился в Россию, где была совершена его хиротония во епископа Прилуцкого, викария Полтавской епархии. Активная деятельность новопоставленного архиерея вызвала оживление церковной жизни в епархии. Но болезнь - горловая чахотка - снова дала о себе знать и мешала трудиться. В конце 1895 года Преосвященный Михаил был переведен в Крым викарием, а с января 1897 года стал Управляющим Симферопольской епархией. С июня 1897 года состояние его здоровья непрерывно ухудшалось; к горловой чахотке присоединилась легочная. Предчувствуя скорую кончину, архипастырь завещал свою библиотеку Симферопольскому Духовному училищу, а на деньги, вырученные от продажи сборника «Над Евангелием», благословил купить и раздать народу книги духовно-нравственного содержания. Умер епископ Михаил (Грибановский) 19 августа 1898 года.

2.2. Выпускники семинарии, ставшие преподавателями

Среди детей священнослужителей данного периода были выпускники семинарии, которые не пошли по стопам отца, а нашли свое призвание в педагогической деятельности. Одними из них являются преподаватели Тамбовской духовной семинарии Дмитрий Николаевич Астров и Андрей Семенович Быстров.

Дмитрий Николаевич Астров родился 3 апреля 1845 года в семье священника села Цечин (Печины), Шацкого уезда, Тамбовской губернии³³. В доме своих родителей Дмитрий Николаевич получил хорошее воспитание, в послушании родителям и церковному уставу. Для первоначального образования он был отдан в Шацкое духовное училище, где пользовался расположением своего начальства за свое хорошее сдержанное поведение и религиозную настроенность. Чуть ли не один из всего училища, он имел у себя Библию, читал ее и берег с большим благоговением; особенно выдвинулся Дмитрий Николаевич уже в семинарии, где заметил и отличил его, как способного и скромного воспитанника, ректор архимандрит Геннадий. По окончании курса в семинарии, он отправился в Московскую духовную академию и там окончил курс в 1870 году со степенью кандидата богословия. В том же году 27 августа, по журнальному определению педагогического собрания правления Тамбовской семинарии, с утверждения Его Преосвященства, назначен на должность наставника педагогики и миссионерских предметов в Тамбовской семинарии, а 29 сентября того же года был перемещен на кафедру словесности, истории литературы и логики с оставлением за ним преподавания и миссионерских предметов. Неоднократно удостоенный внимания высшего начальства и наград за отлично усердную службу, Дмитрий Николаевич, указом Св. Синода от 24 января 1884 года назначен на должность ин-

³³ Некролог Д.Н. Астрова // Тамб. епарх. ведомости.. 1904. № 13. С. 360.

спектора семинарии, на какой должности он и оставался до конца службы. В 1890 году, прослужив в родной семинарии непрерывно в течение почти 20 лет, Дмитрий Николаевич по состоянию здоровья вышел в отставку, с чином статского советника и имея ордена ст. Станислава 3 и 2 степени и св. Анны 3 и 2 степени.

Как преподаватель и как инспектор Дмитрий Николаевич оставил о себе наилучшие воспоминания у своих учеников и сослуживцев. Это был человек из числа тех, которых знают и которых помнят не только по тому, что и как они сделали, но и то, кем они были сами по своему нравственному характеру. Характерным для личности Дмитрия Николаевича служило удивительное и далеко не всегда встречающееся соединение твердой, на редкость выдержанной воли - с одной стороны, мягкого и отзывчивого сердца - с другой³⁴. Проводя в жизнь семинарии с неуклонной последовательностью требования устава, Дмитрий Николаевич в то же время умел, где нужно снисходить и прощать, и обе эти стороны мирно уживались в нем рядом, не мешая одна другой, но и не допуская, чтобы гуманная деликатность истинно образованного человека переходила во вредную служебному делу слабость, а необходимая для администратора сдержанность - в отталкивающую сухость и недоступность. По своим убеждениям Дмитрий Николаевич был человеком искренней веры и доброго христианского настроения. По воспоминаниям очевидцев в храме его часто «видели с поникшей головой, в молитвенном, благоговейном внимании к Божественной службе». Он понимал ее, умел находить в ней духовную отраду, духовное утешение. С таким добрым христианским настроением он известен был и как преподаватель семинарии, и как ее инспектор.

По выходе в отставку, Дмитрий Николаевич вел жизнь уединенную, но никогда не переставал интересоваться семинарией, которую любил и с кото-

³⁴ Некролог Д.Н. Астрова. С. 362.

рой тесно был связан. Особенно близкое участие он принимал в делах попечительства Тамбовской семинарии о бедных воспитанниках. С самого основания этого попечительства Дмитрий Николаевич был его почетным членом и впоследствии почти никогда не пропускал попечительских собраний - не только общих торжественных, но и распорядительных. Скончался Астров-Дмитрий Николаевич 20 января 1904 года.

Андрей Семенович Быстров родился 30 октября 1844 года, в семье священника³⁵. Обучался в Тамбовской духовной семинарии, а затем в Киевской духовной академии, где окончил курс со степенью кандидата богословия. По окончании образования он был назначен на службу на должность смотрителя Камышинского духовного училища, но через год перешел в Саратовскую семинарию на должность преподавателя латинского языка. В Саратове Андрей Семенович прослужил в должности преподавателя и члена семинарского правления около четырех лет, а затем 11 ноября 1877 года был перемещен, согласно прошению, на кафедру латинского языка в родную Тамбовскую семинарию. На этой должности он прослужил до 5 ноября 1892 года, когда был уволен в отставку по крайне расстроенному здоровью с назначением ему полной преподавательской пенсии за двадцать лет духовно-учебной службы. В течение своей службы в Тамбовской семинарии Андрей Семенович шесть лет занимал должность члена Правления, получил последний чин статского советника и все ордена в порядке постепенности до Станислава 2-й степени включительно.

Все ученики Андрея Семеновича знают, какой это был гуманный и честный человек и искренно преданный своему делу, много сведущий и опытный наставник. С юных лет он имел проблемы со здоровьем, и только при его аккуратности, строгом режиме и благоразумии ему удалось прожить до 58 лет. Андрей Семенович отдавал своим ученикам в течение двадцати лет

³⁵Некролог А.С. Быстрова // Тамб. епарх. ведомости.. 1902. № 37. С. 742.

все свои силы, отказывая себе в самых невинных развлечениях здорового человека. По воспоминаниям Павла Ряжского, с глубоким почтением и благодарностью относились к его трудам все его ученики³⁶. Без внешнего показного блеска он умел делать свое дело с любовью к нему и знанием его, умел прививать эту любовь к делу и своим ученикам. Преподавая латинский язык, Андрей Семенович умел сделать изучением этого языка под его руководством живым и интересным делом. Он не принадлежал к типу тех преподавателей этого предмета, которые на первом плане ставят изучение грамматических правил в отвлечении от непосредственного знакомства с лучшими классическими произведениями латинских авторов. Он читал со своими учениками классических авторов, стараясь ввести их понимание в дух автора, выяснить характерные отличия его литературного таланта, его мирозерцание. Чтение текста он обставлял многочисленными попутными разъяснениями не одних филологических тонкостей языка, но и условий, исторической обстановки и бытовых особенностей древней античной жизни, яркими картинными изображениями различных сторон этой жизни, ясным изложением философских идей латинских классиков. При чтении латинских отцов церкви и церковных писателей он выступал перед учениками весьма сведущим богословом и знатоком латинской патрологии. Андрей Семенович смотрел на изучение латинского языка, прежде всего, как на весьма действительное развивающее средство, приучающее ученика к отчетливой мысли и тонкому различию понятий развивающее его формальное мышление и обогащающее его значительным запасом философских идей. Одним из самых интересных моментов его урока было объяснение новых слов. Это объяснение нередко превращалось в историю данного слова и обозначаемых им понятий на протяжении многих веков древнеримской жизни в связи с характерными особенностями различных периодов древне-римской культуры и латинской фи-

³⁶Некролог А.С. Быстрова. С. 743.

лософии. В особенности любопытны были его своеобразные сопоставления различных оттенков в значении слова при сравнении христианских писателей с языческими. Тут он являлся перед учениками историком, талантливо излагавшим перед ними те многообразные изменения в духовной жизни древнего Рима, которые были внесены христианской культурой и новым христианским миропониманием в прежний языческий склад мыслей.

Всю жизнь Андрей Семенович прожил скромным философом и идеалистом самой чистой воды, все свои силы он отдал самому хорошему и высокому делу христианского просвещения. За двадцать лет духовно-учебной службы он успел сделать небольшие сбережения от своего жалования, что и естественно в положении больного и одинокого человека, не имеющего семьи и больших денежных средств. Однако эти сбережения он употребил не на свои личные надобности, а на дорогое для его сердца дело церковного просвещения. Получив пенсию, а вместе с тем и уверенность в том, что его скромные потребности будут удовлетворены, он все свои сбережения потратил на постройку церковно-приходской школы в своем селе и маленького домика для себя лично на арендованной у крестьян земле. После выхода в отставку, эта школа сделалась его любимым детищем. В качестве ее попечителя он принимал самое горячее участие во всех сторонах ее жизни, ходил на уроки, сам занимался с ребятами, постоянно руководил своими советами учителя и делился с ним своим богатым педагогическим опытом и занятием учебного дела. Значительная часть его пенсии тратилась на разные материальные нужды школы, на обстройку ее, приобретение классной мебели, учебных принадлежностей; для этой школы он выхлопотал у крестьянского общества довольно обширную усадьбу, за свой счет обнес ее городьбой и сделал посадки; около своего дома он развел пасеку с усовершенствованными рамочными ульями, основательно изучил это дело теоретически и практически, сам учил крестьян, как ухаживать за пчелами, и тем из них, которые обнаруживали интерес к делу, раздавал даром весь приплод в своих ульях с

целью развить это дело среди своих односельчан. Такая бескорыстная и выдающаяся по своим условиям деятельность Андрея Семеновича духовным и материальным интересам народа вскоре же обратила на него внимание Епархиального Училищного Советника и Преосвященнаго Владыки, и он был приглашен принять участие в занятиях Кирсановского отделения Епархиального Училищного Совета и был назначен почетным попечителем церковных школ 1-го благочиннического округа Кирсановского уезда. Несмотря на свое слабое здоровье, Андрей Семенович весьма добросовестно и усердно отнесся к своим новым обязанностям, часто ездил в город во всякую погоду на заседания отделения, по школам своего округа, вникал в их нужды, давал добрые советы учителям и заведующим школами священникам и вообще делал для них все, что только было в его силах. За свою усердную деятельность Андрей Семенович Быстров был награжден Святейшим Синодом Библией и благословением³⁷. Последний год, вследствие прогрессивного расстройства здоровья, Андрей Семенович уже не мог так часто ездить по школам, особенно в плохую погоду, а последнюю зиму он редко выходил и из дома, но по-прежнему живо интересовался своей школой и всеми мелочами местной крестьянской жизни. Предчувствуя скорый конец своей жизни, он составил духовное завещание, в котором распорядился несколько любимых им вещей, напоминавших о нем его близким, отдать на память его родным и друзьям, прочие все вещи продать и деньги раздать бедным прихода, его дом на арендованной земле также продать и деньги раздать бедным. До самых последних минут своей жизни он не переставал интересоваться наукой и текущей богословской и светской литературой, часто брал у своих городских друзей книги научного содержания или литературного характера и внезапно скончался у письменного стола за чтением книги. Умер Андрей Семенович Быстров от туберкулеза 22 августа 1902 года в с. Сухой Колаис Кирсановского уезда.

³⁷ Некролог А.С. Быстрова. С. 746.

2.3. Выпускники семинарии, ставшие священнослужителями

В основном выпускники семинарии пошли по стопам своих родителей, став в дальнейшем священнослужителями. Несмотря на неординарность их личностей сведения о некоторых отражают социальный портрет священнослужителей Тамбовской епархии второй половины XIX века.

Священник Петр Антонович Архангельский, родился 9 мая 1826 г. в селе Верхняя Пластица, Усманского уезда Тамбовской губернии в семье бедного сельского дьячка³⁸. Оставляя родительский дом, Петр Антонович поступает для образования в школу, а в 1850 году оканчивает курс Тамбовской духовной семинарии по 2-му разряду. В 1852 году епископом Тамбовским и Шацким Николаем (Доброхотовым) рукоположен во священника к Казанской церкви села Отскочного, Усманского уезда. Обремененный большим семейством, при скудных материальных средствах, он встретился здесь с нуждой и лишениями. Однако о. Петр никогда не роптал на Бога и не жаловался на свое тяжелое положение, а всю жизнь стремился терпеливо нести крест данный от Бога. «Я не был богат», говорил отец Петр, «да я и не ищу богатства, в бедности скорее вспомнишь Бога». И действительно в Боге он искал утешение, проводя время, свободное от пастырских занятий, в усердной молитве, в чтении книг религиозно-нравственного содержания, в совершении Богослужения, и в особенности в заботе о храме. В 1856 году за Севастопольскую войну священник Петр Архангельский был награжден бронзовым наперсным крестом. В 1863 году награжден набедренником, в 1878 году скуфьей и в 1894 году камилавкой. В 1882 году утвержден законоучителем в земской школе села Отскочного. По воспоминаниям очевидцев, отец Петр был человек крайне незлобивый, в высшей степени нестяжательный, со всеми

³⁸ Некролог священника Петра Антоновича Архангельского // Тамб. епарх. ведомости. 1900. № 35. С. 881.

ласковый, весьма добрый, всегда бодрый духом и трудолюбивый. В течение своей долгой пастырской деятельности он все свои заботы, все свои силы употреблял на благоустройство местного храма. Расширил его, обогатил ризницей, основал церковно-приходское попечительство и открыл общество трезвости. Отец Петр имел и расположение прихожан. К нему в дом с нуждой шел каждый, как к своему родному отцу. По отношению к своим сослуживцам он отличался смирением, незлобием и уживчивостью. За это все платили ему любовью и уважением. В 1895 году по состоянию здоровья отец Петр ушел за штат, прослужив у престола Божия 43 года.

Жизнь отца Петра представляла собой образец труда и терпения. «Не красива была моя жизнь», поучал он незадолго до своей смерти, «не много я видел красных дней, но слава Богу за все, пережитое мною... Смиряться под крепкой рукою Божией, неси терпеливо крест, какой пошлет тебе Бог. Не гордись! Знай, - Бог гордым противится, смиренным дает благодать»³⁹. Такова была жизнь о. Петра, и он показал себя истинным христианином в перенесении житейских невзгод.

Еще одним священнослужителем, заслуживающим внимание, является протоиерей Михаил Иосифович Зеленев, который был известен в Тамбовской епархии и губернии как ревностный работник на ниве Христовой церкви и как образованный общественный деятель. В течение сорока лет, отец Михаил с честью и неослабным воодушевлением и энергией нес свое пастырское служение матери Церкви.

Михаил Иосифович Зеленев родился в селе Больших Куликах Моршанского уезда 3 января 1843 года в семье диакона⁴⁰. Годы детства и первоначальное образование в жизни Михаила Иосифовича прошли обычными путями, как у большинства детей духовенства. Кто хотя и был знаком с усло-

³⁹ Некролог священника Петра Антоновича Архангельского. С. 884.

⁴⁰ Некролог протоиерея Михаила Иосифовича Зеленева // Тамб. епарх. ведомости. 1907. № 43. С. 1709.

виями бытовой жизни духовенства того времени, тот поймет, что хуже духовенства жило разве только крепостное крестьянство, да и то далеко не везде. Но Михаил Иосифович благополучно прошел тяжелую стезю дней своего отрочества. В духовную семинарию Михаил Иосифович поступил в счастливое время. Едва ли Тамбовская семинария за свое более, чем вековое существование, видела лучшие времена, как за то время, когда в ней был Михаил Иосифович. Вехи 60-х годов отразились на Тамбовской семинарии и притом имели с лучшей стороны, идеальной, а не отрицательной, что далеко не случилось с другими семинариями. Своим именем, как один из лучших воспитанников многочисленной Тамбовской семинарии, Михаил Иосифович украсил свое родное учебное заведение. Окончил свое образование Михаил Иосифович в семинарии в 1866 году. Одновременно с ним окончили в семинарии курс: Николай Петрович Остроумов, лучший ученый исследователь и знаток мусульманства во всей России; М.И. Богословский, профессор духовной Академии; друг Михаила Иосифовича А. Вадковский, будущий митрополит Петербургский. Несомненно, даровитые и трудолюбивые товарищи оказали на Михаила Иосифовича свое доброе влияние и сам он, как образцовый воспитанник, был полезен в кругу своих товарищей.

Прямо, по окончании курса в семинарии, Михаил Иосифович, в том же 1866 году был рукоположен во священники с. Царевки, оттуда вскоре перешел в с. Верхоценье того же Тамбовского уезда⁴¹. В с. Верхоценье Михаил Иосифович широко проявил свою пастырскую деятельность. Его трудами и стараниями был отремонтирован приходской храм, открыто церковно-приходское попечительство. Самое же главное, как мы знаем, и как нам передал один достоверный свидетель, случайно встретившийся в день смерти, временный житель с. Верхоценья того времени, Михаил Иосифович не оставлял ни одного воскресного и праздничного дня без проповеди. В то время

⁴¹Некролог протоиерея Михаила Иосифовича Зеленева. С. 1711.

среди сельских священников Тамбовской епархии это было редкое, если даже не исключительное явление. Большое внимание Михаила Иосифовича привлекало и местное сектанство, проявлявшееся здесь в форме так называемого молоканства. Нужно вспомнить, что Тамбовская губерния и в частности Тамбовский уезд родина молоканства. Основатели молоканства Иларион Побирихин и Семен Уклеин Тамбовские уроженцы, и село Верхоценье один из очагов молоканства. Михаил Иосифович вел самую деятельную борьбу против него. Проповедь и служила в руках Михаила Иосифовича могучим средством для борьбы с сектанством. Рано овдовев, Михаил Иосифович, ничем не стесняемый, с большим рвением и жаждой предался пастырскому служению и общественной деятельности.

В 1886 году отец Михаил был переведен на службу в город Тамбов священником к Троицкой (Никольской) церкви. В Тамбове для Михаила Иосифовича представилось более широкое поле деятельности. Здесь, как и в селе, прежде всего Михаил Иосифович заводил благоговейное, чинное отправление богослужения; проповедь идет своим чередом; запущенный Никольский храм постепенно ремонтируется и отделяется заново. Миссионерская деятельность также продолжается. Отец Михаил неоднократно обращался в лоно православной церкви целые семейства инославных христиан. Деятельность Михаила Иосифовича стала вызывать большое к нему доверие и уважение со стороны самого духовенства и епархиального начальства. По их поручению он нес много разных обязанностей, участвуя в комиссиях, исполняя разнообразные поручения. Но среди всех дел и забот отец Михаил помнил, что его самая первая и главная обязанность есть приходской храм и попечение о своих прихожанах.

Разнообразная, многоплодная, честная деятельность Михаила Иосифовича получила заслуженную оценку. Прихожане отвечали ему своей искренней любовью и уважением, а епархиальное начальство удостоило его всех

наград какие доступны для рядового приходского духовенства, включая суда и высшую награду палицей.

В своей пастырской деятельности отец Михаил неуклонно и трепетно следовал заветам церкви Христовой и всем церковным установлениям. Никакие сделки, компромиссы, соглашения, уступки им не допускались. Все для него имело обязательную силу и значение. Постановления итаинства церкви не представляли для него пустого звука или декорации. В них он видел живую силу и глубокий смысл, поэтому он так истово и благолепно совершал богослужение. Как общественный деятель, отец Михаил обнаруживал редкое понимание и знание народных нужд и общественных потребностей. Так, еще в его бытность в с. Верхоценье он устраивал у себя отдел «Общество улучшения народного труда в память Александра II». Правда, отдел ничем особым себя не зарекомендовал, так как центральное управление общества, не сумело поддержать, направить и развить деятельность местных отделов. Указание на участие отца Михаила в деятельности общества улучшения труда имело важное значение. Отец Михаил понимал, что народное хозяйство, промышленность, народный труд должен перейти от прежних первобытных экстенсивных форм к новой интенсивной культуре. Михаил Иосифович в этом отношении оказался передовым человеком. Народная темнота и невежество не давала отцу протоиерею покоя. Где только мог, он всегда старался открывать новые школы. Церковно-приходская школа в Тамбове при Никольской церкви - создание его рук.

Несмотря на многочисленные труды по приходу и по исполнению разных обязанностей, отец Михаил находил время и для литературных трудов. Ревностный пастырь обратил внимание на свое проповедничество. Составленный и изданный им сборник проповедей удостоился в печати самых лестных отзывов. Проповеди его отличаются народным характером и общедоступностью. Главное достоинство их назидательность. Печать апостольства лежит на проповедях достопочтенного отца Михаила и поэтому его пропове-

ди слушались с большой охотой и были действенны и убедительны. Несколько напечатанных статей Михаила Иосифовича в годы его жизни, по преимуществу в Епархиальных ведомостях говорят о том, какой из него мог бы выйти замечательный писатель, но Михаил Иосифович избрал себе другого рода деятельность.

По своим убеждениям Михаил Иосифович был чисто русским православным человеком. Ему была дорога родная православная вера с ее богослужением, обрядами и всеми установлениями, полными глубокого смысла, внутренней силы и жизни. На служение этой родной вере он в сане пастыря посвятил всю свою жизнь, все свои труды и мысли. Он так свыкся с родной церковью, что церковная жизнь была и его личная жизнь. И радость, и горе церкви были его личным достоянием.

Из вышеизложенного следует, что во второй половине XIX века из стен Тамбовской духовной семинарии вышли многие архипастыри, пастыри, церковные и общественные деятели. Среди выдающихся выпускников Тамбовской духовной семинарии исследуемого периода были и иерархи Русской Православной Церкви, такие как например священномученик митрополит Киевский Владимир (Богоявленский), митрополит Антоний (Вадковский), епископ Михаил (Грибановский).

Выпускники Тамбовской духовной семинарии в исследуемый период, ставшие архипастырями, внесли значительный вклад в развитие русского богословия, духовного образования, епархиальной церковной жизни и просветительской деятельности как в Российской Империи, так и за ее пределами.

Выпускники, ставшие преподавателями в большинстве случаев, были детьми священнослужителей, однако получив высшее духовное образование не пошли по стопам своих родителей. Так, например, Дмитрий Николаевич Астров и Андрей Семенович Быстров, получив степень кандидата богословия всецело посвящают себя преподавательской деятельности в Тамбовской

духовной семинарии, оставив после себя наилучшие воспоминания у своих учеников и сослуживцев как опытных наставников.

В своем большинстве выпускники семинарии данного периода нашли призвание в пастырской деятельности. Несмотря на неординарность их личностей сведения о некоторых из них отражают социальный портрет священнослужителей Тамбовской епархии второй половины XIX века. Окончив курс Тамбовской духовной семинарии несмотря на все тяготы судьбы, они терпеливо несли свой пастырский крест, данный им от Бога, заботясь о благоустройстве храма, совершая Богослужения, проповедуя на ниве Христовой, в том числе занимаясь общественной и миссионерской деятельностью.

ГЛАВА 3. СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ ВЫДАЮЩИХСЯ ВЫПУСКНИКОВ ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

3.1. Социальное происхождение

В общероссийской империи среднее духовное образование в первую очередь получали дети священнослужителей и церковнослужителей.

Согласно правилам приема, в семинарию принимали с 14–15 лет. Поступающим необходимо было до 16 августа подать следующие документы: прошение на имя ректора, свидетельство об успехах и поведении (для окончивших курс начальных учебных заведений) или метрическое свидетельство (для тех, у кого было домашнее образование), увольнение от общества (тем, кто принадлежал к податным сословиям), свидетельство о приписке к призывному участку (для тех, кто подлежал призыву). После этого кандидат осматривался семинарским врачом и допускался к приемным экзаменам, которые состояли из устного предмета (определялся дополнительно), изложений по русскому языку и по одному из классических языков⁴². Успешно сдавшие экзамен зачислялись в первый класс семинарии.

В Тамбовской духовной семинарии до 1867 года учащихся из иных сословий вовсе не было. В 1875 году инсословных в семинарии обучалось двое, в 1876 году – трое, в 1877 году – одиннадцать, что характеризует социальное происхождение выпускников Тамбовской духовной семинарии XIX века как представителей духовного сословия (табл. 2).

⁴²Правила приема в Тамбовскую духовную семинарию // Тамб. епарх. ведомости. 1876. № 14. С. 451.

Выдающиеся выпускники

Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX в.

Социальное происхождение	Выпускники
Дети священников	митрополит Владимир Богоявленский (вып. 1864) митрополит Антоний Вадковский (вып. 1866) епископ Михаил Грибановский (вып. 1880) протоиерей Илия Преображенский (вып. 1852) протоиерей Димитрий Лебедянский (вып. 1852) протоиерей Петр Реморов (вып. 1854) игумен Тихон Ципляковский (вып. 1860) протоиерей Александр Жданов (вып. 1864) священник Иоанн Добров (вып. 1864) священник Андрей Нечаев (вып. 1868) протоиерей Агафангел Старокадомский (вып. 1874) священник Иоанн Рождественский (вып. 1880) священник Феофан Добров (вып. 1884) Иван Иванович Дубасов - педагог и краевед (вып. 1863) Николай Петрович Остроумов - учёный-ориенталист, историк и этнограф (вып. 1866) Дмитрий Николаевич Астров - преподаватель ТДС (вып. 1866) Андрей Семенович Быстров - преподаватель ТДС (вып. 1866) Феодор Назарьев - помощник инспектора ТДС (вып. 1874)
Дети диаконов	игумен Серафим (Фагоров) (вып. 1850 неокон.) протоиерей Михаил Зеленов (вып. 1866) протоиерей Иоанн Милованов (вып. 1870) священник Михаил Островитянов (вып. 1879) Александр Иванович Магнитский - столоначальник Тамбовской духовной консистории (вып. 1871)
Дети дьячков	священник Петр Архангельский (вып. 1850) священник Иоанн Кобяков (вып. 1856) протоиерей Симеон Никольский (вып. 1860)
Дети пономарей	священник Филипп Кобяков (вып. 1854) Михаил Иванович Богословский - русский православный богослов и библиист (вып. 1866).
Дети причетников и псаломщиков	священник Иоанн Румянцев (вып. 1858) священник Димитрий Синцеров (вып. 1875) священник Алексей Русский (вып. 1886)

Источник: Архив Тамбовских епархиальных ведомостей. Составлено автором.

В Тамбовской духовной семинарии второй половине XIX века к ним принадлежали такие выдающиеся иерархи Церкви как митрополит Владимир Богоявленский, митрополит Антоний Вадковский, епископ Михаил Грибановский; известные преподаватели Тамбовской духовной семинарии: Андрей

Семенович Быстров, Дмитрий Николаевич Астров, историк и этнограф Николай Петрович Остроумов, тамбовский педагог, ученый и краевед Иван Иванович Дубасов. Их объединяет то что они воспитывались в семьях священнослужителей. Исключение составляет богослов и библиист Михаил Иванович Богословский который по социальному происхождению был сыном пономаря.

Многие семьи духовного сословия жили, испытывая постоянную материальную нужду. Из воспоминаний о жизни духовенства того времени мы видим что «кто хотя бы знаком с условиями бытовой жизни духовенства того времени, тот поймет, что хуже духовенства жило разве только крепостное крестьянство, да и то далеко не везде»⁴³. Усугубляло положение потеря кормильца. Так, например, Иван Иванович Дубасов, известный тамбовских педагог, ученый и краевед родом был из семьи бедного священника. В 4 года умирает его отец, оставив семью почти без средств к существованию. Рано осиротев, его воспитание осталось на руках родной матери и благодаря ее трудолюбию дети получили образование⁴⁴. В девять лет умирает отец Василия Никифоровича Богоявленского, в будущем священномученика митрополита Владимира (Богоявленского). Многодетная семья остается без кормильца, а будущий архипастырь получает духовное образование за счет казенного содержания.

Хотя потеря кормильца и осложняло материальное положение, однако полученное в родном доме православное воспитание, трудолюбие и стремление к духовному образованию позволяют выпускникам семинарии в будущем проявить свои личностные качества на церковном и светском поприще.

По воспоминаниям преподавателя Тамбовской духовной семинарии Дмитрия Николаевича Астрова, в доме своих родителей он получил доброе

⁴³Некролог протоиерея Михаила Иосифовича Зеленева. С. 1710.

⁴⁴Первушкин В.И. И.И. Дубасов - педагог и краевед // Интеграция образования. 2005. № 4.

воспитание, в послушании родителям и церковному уставу. Для первоначального образования он был отдан в Шацкое духовное училище, где пользовался расположением своего начальства за свое хорошее сдержанное поведение и религиозную настроенность⁴⁵.

Из биографии протоиерея Петра Реморова мы узнаем, что в доме своего родителя священника он получил строго- православное воспитание. В 1840 году был включен в Тамбовское духовное училище. В отрывках оставшегося после него дневника он так говорил об этом периоде своей жизни: «Вообще, первоначальная жизнь моя в училище была очень скудна, по недостатку памяти и прочих способностей; но уже в высшем классе, был для меня очень благополучен. Господь благословил меня особенным счастьем, как в содержании,- со стороны моих родителей, которые меня очень любили и доставляли все необходимое для жизни, - так и в успехах, со стороны моих добрых учителей, наставников и товарищей, которые также все меня любили...»⁴⁶.

Из воспоминаний выпускника семинарии священника Андрея Иларионовича Нечаева мы узнаем, что он родился 24 ноября 1848 года был сыном протоиерея Варваринской церкви г. Тамбова. Во дни его детства и юности, Варваринский приход мало чем отличался от сельского прихода, а потому и жизнь пастыря его и его семьи малым чем отличалась от жизни сельского духовенства. Нищета, убожество и тяжелый физический труд составляли общий удел тех и других. Разделяя общую участь всех своих собратий по происхождению в домашней жизни, о. Андрей из одной чаши пил с ними и горечь школьной жизни...Особенно тяжелым временем в школьный период жизни были для него пребывание в богословском классе, когда он как взрослый сын семьи, должен был взять на себя обязанности по ведению домашне-

⁴⁵Некролог Д.Н. Астрова. С. 361.

⁴⁶Некролог протоиерея П.И. Реморова // Тамб. епарх. ведомости. 1916. № 39. С. 1093.

го хозяйства и уходу за горячо любимой матерью. «Не знаю, говорил он, как это мне, несшему обязанности хозяйки по дому, просиживавшему ночи напролет у постели больной и наутро являвшемуся в класс, удавалось давать хорошие ответы преподавателям»⁴⁷.

О роли родителей в воспитании будущих студентов стало в воспоминаниях помощника инспектора Тамбовской духовной семинарии Федора Фотиевича Назарьева. Сын скромного служителя церкви одного из бедных приходов Елатомского уезда. От своих родителей он унаследовал стойкость и как бы некоторую закаленность в избранных им занятиях, доступность и простое обращение со всеми и любовью к духовному, своему родному сословию и самую способность трудиться неустанно, честно, с одушевлением и далеко незаурядно в сфере избранных им занятий. Своей служебной выдержанностью, постоянством в труде и любовью к родной семинарии обязан прежде всего родительской семье своей, где в душу его заложены первые зачатки доброго расположения⁴⁸.

Настоятель Троицкой церкви г. Шацка протоиерей Агафангел Михайлович Старокадомский, сын священника села Княжева, Темниковского уезда так вспоминает свои юные годы. Его родители были примерно религиозны, в каком-то духе и направлении воспитали и единственного своего сына. Их уклад жизни был чисто патриархальный с той простотой и прямоотой. Сын воспринял эти характерные стороны в обращении с людьми, не допуская ни двуличности, ни заискивания. Особенно благотворное влияние на сына имела мать, как женщина с непреклонной волею и врожденной любовью к порядку, - вдумчивая и сдержанная. От отца, как хорошего домохозяина и земледельца, сын унаследовал привязанность к сельскохозяйственным занятиям. Отец был не чужд и умственного интереса к чтению духовной литературы, поучи-

⁴⁷Некролог священника А.И. Нечаева // Тамб. епарх. ведомости. 1904. № 18. С. 472.

⁴⁸Некролог Ф.Ф. Назарьева // Тамб. епарх. ведомости. 1905. № 7. С. 346.

тельных бесед с народом и обучения грамоте прихожан. Сына своего он подготовил в Шацкое духовное училище, из которого по времени тот перешел в Тамбовскую духовную семинарию, где окончил курс в 1874 году⁴⁹.

По воспоминаниям протоиерея Семена Фомича Никольского, настоятеля с. Толкачева Сурена, с раннего детства приходилось сталкиваться с суровой и неприглядной бедностью, перенося многое горе и лишения и на школьной скамье, довольствуясь бедными крохами от скудных доходов своих родителей. Эта бедность и воспитала в нем любовь к упорному, неутомимому труду⁵⁰.

Об этом же пишет протоиерей Никольской церкви г. Тамбова Михаил Иосифович Зеленец который родился 3 января 1843 года в семье диакона в с. Больших Куликах Моршанского уезда. Годы детства и первоначальное образование в жизни Михаила Иосифовича прошли обычными путями, как у большинства детей духовенства. Вопиющая смертельная бедность прежде всего, но Михаил Иосифович благополучно прошел тяжелую стезю дней своего отрочества и не затерялся, как многие из детей духовенства того времени⁵¹.

В среде благочестивых родителей, многие будущие семинаристы с раннего детства имели навык чтения церковно-славянских книг. Так из некролога протоиерея Иоанна Иовлевича Милованова, сына диакона с. Лебедянских Выселок Усманского уезда, мы узнаем, что первоначальной грамоте о. Иоанн был обучен в доме своих родителей очень рано. В 6-7 лет мог уже читать славянские книги и был счастлив и доволен, когда Иов Алексеевич, снисходя к настойчивым просьбам своего сына, брал его с собой читать Псалтырь по покойникам. Тихо и мирно протекало детство о. Иоанна среди окружавшей сельской природы, в доме своих родителей. Тесная дружба чле-

⁴⁹Некролог протоиерея А.М. Старокадомского // Тамб. епарх. ведомости. 1916. № 42. С. 1157.

⁵⁰Некролог протоиерея С.Ф. Никольского // Тамб. епарх. ведомости. 1901. № 46. С. 1012.

⁵¹Некролог протоиерея Михаила Зеленева // Тамб. епарх. ведомости. 1907. № 43. С. 1710.

нов родной семьи, нежность, которую окружали родители своих детей, не могли не иметь влияния на тот склад миролюбивого характера, которым отличался Иоанн. Здесь в семье, он получил лучшее нравственное воспитание, почерпнул те добрые правила поведения, которые не покидали его в продолжении жизни⁵².

Таким образом дети священнослужителей получали от своих родителей необходимо духовное образование для дальнейшего обучения. Огромную роль играли родители, которые через православное воспитание прививали детям навыки усердия, трудолюбия и оказывали им всяческую поддержку. Нищета и тяжелый физический труд закаляли характер будущих архипастырей, пастырей и преподавателей подготавливая их к будущему поприщу.

В качестве типичного примера священнослужителя, выпускника Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX века, можно назвать протоиерея Димитрия Алексеевича Лебедянского⁵³. Отец Димитрий был сыном сельского священника. Образование получил в Тамбовской духовной семинарии, которую окончил в 1852 году. С 26 марта 1853 года по 1859 год включительно состоял учителем сельской школы, а в январе 1860 года был рукоположен во священника к Николаевской церкви г. Моршанска.

В своем служение Церкви отец Димитрий Лебедянский запомнился современникам проповеднической деятельностью, исполнению церковных треб и служб, а также содержанию храма в надлежащем благолепии. Все эти обязанности исполнял он безропотно и с любовью. В своих поучениях он старался исполнить завет рукополагавшего его, епископа Тамбовского Феофана (Говорова), в будущем святителя Феофана Затворника Вышенского: «Помни... то первейшая обязанность пастыря Христовой церкви — пасти стадо Его, учить народ. Побуждением своим имей постоянно слово апостола: «горе

⁵²Некролог протоиерея И.И. Милованова // Тамб. епарх. ведомости. 1908. № 13. С. 684.

⁵³Некролог протоиерея Д.А. Лебедянского // Тамб. епарх. ведомости. 1900. № 19. С. 502.

мне, аще не благовествую». А потому как можно чаще произноси проповеди. Старайся более всего о том, чтобы слово твое было чуждо искусственности и было бы доступно разумению каждого—и ученого, и простеца, и старого и малого. Пока не навикнешь составлению своего слова, говори, не стыдясь, печатью по книге. Слава Богу, наша литература духовная растет не по дням, а по часам, есть что говорить! Говоря, не рассчитывай на похвалы—это общий недуг молодых проповедников».

В отношении к содержанию храма в надлежащем благолепии можно добавить особую его заботу и попечение к этой священной обязанности.

В 1860ые годы, когда возникли особые нужды для благоустройства храма, то он сам собирал пожертвования. А когда в 1876 году расписывались стены храма, и когда в 1895 году возобновлялся иконостас, то о. Димитрий почти безвыходно находился в храме, при совершении работ, и, как сам живописец, обладающий художническими способностями, руководил рабочим процессом, делая необходимые указания. Благодаря этой заботе Николаевский храм, прежде бедный и неблаголепный, стал одной из достопримечательностей г. Моршанска.

Протоиерей Димитрий Лебемянский с 1873 года вел также преподавательскую деятельность в Моршанском уездном училище, а с его закрытием, в Моршанском городском трехклассном училище. Одновременно с этим он около четырех преподавал Закон Божий в Моршанской женской гимназии. С 1894 года и до самой смерти своей он состоял законоучителем в открытой при Николаевской церкви г. Моршанска церковно-приходской школе. А с марта месяца 1898 года до смерти своей он состоял законоучителем в Моршанском железнодорожном двухклассном образцовом училище. Преподавание им Закона Божия не ограничивалось пределами учебника и буквальным изучением его, но имело характер оживленных бесед, при чем, в подтверждение той или другой истины, предлагались учащимся краткие изречения из святоотеческой литературы и назидательные примеры из жизнеописаний

святых. Многие из бывших учеников и учениц о. Димитрия оставили о нем добрую память.

Скончался протоиерей Димитрий Алексеевич Лебемянский 26 февраля сего 1900 года в г. Моршанске, оставив о себе добрую память, как ревностный проповедник Церкви Божией, как усердный исполнитель священнослужительских обязанностей и как выдающийся преподаватель Закона Божия.

Бедность и потеря кормильца в семье давала детям возможность получать духовное образование за счет казенного содержания. Те, кто проживали в семинарском общежитии (или бурсе⁵⁴) за счет казенного содержания в общежитии – были казеннокоштными, а которые за счет своего содержания на съемных городских квартирах – своекоштными.

Своекоштным приходилось задумываться о покупке продуктов питания, одежды, учебников, что для их родителей было тяжелым финансовым бременем, но несмотря на это большинство родителей старалось обустроить своих чад на городских квартирах. Для проживания выбирались недорогие для съема квартиры, которые были как правило удаленные от центра и неблагополучные в нравственном отношении. Снимать квартиры у благочестивых и благонадежных горожан семинаристы, по всей видимости, не могли из-за отсутствия необходимых средств.

Скудость родительских доходов заставляла молодых семинаристов еще на первых курсах семинарии, своим трудом добывать копейку на пропитание занимаясь репетиторством. Например, отец Симеон Никольский, на последних же курсах, состоя старшим на квартире, уже не тревожил своих родителей просьбой на содержание, а питался, одевался и удовлетворял свои по-

⁵⁴ Бурса - от лат. «кошелек» – так называли в Средние века общежитие для бедных студентов богословия, существовавшее на средства благотворителей; студенты носили название *bursarii* (отсюда бурши). В России первая бурса была устроена в Киеве при митрополите Петре Могиле (XVI в.). Из Киева название бурса перешло ко всем общежитиям при духовно-учебных заведениях.

требностями средствами, которые получал за репетиторство с мальчиками⁵⁵. Тем самым можно сказать что образование которые получали семинаристы, было востребовано еще в процессе их обучения.

Удаленность квартир от семинарии и плохие дороги в зимнее, весеннее и осеннее время приводило к тому, что учащиеся, не имевшие хорошей одежды и обуви часто простывали, болели, а иногда и умирали.

На квартирах обычно селились по 8–12 человек своеобразной коммуной, во главе которой стоял старший, следивший за порядком и подготовкой уроков младшими. В комнатах из-за высокой плотности квартирантов была постоянная духота и спертость воздуха. Провизия закупалась в складчину, а приготовление пищи и уборка в комнатах входила в обязанность хозяйки.

Проживавшие на квартирах семинаристы чаще нарушали дисциплину. Среди них отмечались и случаи пьянства. Так, 3 марта 1876 года инспектор, делая обход квартир учащихся, обнаружил, что ученик 1-го высшего отделения В. Громогласов «оказался в нетрезвом виде». Объясняя свое поведение, он заявил, «что пил водку в соседнем кабаке один»⁵⁶. В октябре 1876 года инспектор выявил три случая употребления спиртных напитков учениками на квартирах⁵⁷.

Семинарское начальство прекрасно понимало, что проживание семинаристов на квартирах отрицательно сказывается на воспитательном процессе, и поэтому всегда имело намерение и стремилось перевести всех воспитанников в общежитие. Однако это не решило проблему с квартирными воспитанниками окончательно, так как в общежитии могли разместиться не более 80 учеников. На квартирах по-прежнему проживало больше половины

⁵⁵Некролог протоиерея С.Ф. Никольского. С. 1012.

⁵⁶ГАТО. Ф. 186. Оп. 82. Д. 5. Л. 51.

⁵⁷Там же. Л. 289 об.

учеников, и такая ситуация продолжалась до закрытия семинарии в 1918 году.⁵⁸

Поведение казеннокоштных воспитанников было лучше и их легче удавалось держать в дисциплинарных рамках. Казеннокоштные как правило были сироты и дети бедных родителей, которые хорошо учились, имели примерное поведение и получали содержание в семинарском общежитии. Многочисленное число претендентов на казенное содержание, только лишь свидетельствует о бедности тамбовского духовенства. Правление семинарии шло навстречу бедным воспитанникам, и, порой, казеннокоштных учеников было значительно больше, чем положено по штату. В 1860 году их числилось до 400 человек, хотя по штату должно было быть всего 160⁵⁹.

По воспоминаниям Василия Крюковского, в общежитии казеннокоштные жили не в простых условиях: переполненные комнаты учащихся разных возрастов и антисанитария способствовали распространению всевозможных инфекционных болезней⁶⁰. Семинария обеспечивала казеннокоштных одеждой, поэтому их внешний вид был единообразным, чего не скажешь про своекоштных, одевавшихся на свои средства⁶¹.

По воспоминаниям И. Дубасова, «кормили нас, по чрезвычайной бедности заведения, а может быть, отчасти и по недосмотру, из рук вон скверно, – писал он. – Хлеб был у нас совершенно черный и черствый, а мяса давалось по четверти фунта на 6 человек⁶². При таких обстоятельствах я сильно голодал и нередко с плачем бегал по училищному двору и искал: нет

⁵⁸ГАТО. Ф. 186. Оп. 82. Д. 5. Л. 31.

⁵⁹ ГАТО. Ф. 186. Оп. 66. Д. 1. Л. 56–57.

⁶⁰ ГАТО. Ф. 186. Оп. 36. Д. 23. Л. 5.

⁶¹Свод уставов... С. 279.

⁶²1 фунт = 0,40951241 кг.

ли где на земле какой-нибудь хлебной корки»⁶³. Протоиерей Виктор Певницкий о питании в семинарии оставил всего несколько строк: «Ученическое содержание наше было самое скромное: щи с мясом и каша с маслом, постом без мяса и с конопляным маслом; чаю нам не полагалось, а вместо него краюха черного хлеба»⁶⁴.

Среди многочисленного большинства выпускников из семьи духовенства были также выдающиеся выпускники Тамбовской духовной семинарии из семьи церковнослужителей. К примеру, сыном пономаря был известный русский православный богослов и библиист Михаил Иванович Богословский, однокурсник будущего митрополита Санкт-Петербургского Антония (Вадковского). Настоятель с. Белоречья Шацкого уезда священник Иоанн Кобяков, сын дьячка (окончил курс Тамбовской духовной семинарии в 1856 году), священник с. Иловай Дмитриевского Козловского уезда Иоанн Афанасьевич Румянцев, сын местного причетника Афанасия Румянцева (окончил Тамбовскую духовную семинарию в 1858 году), протоиерей Семен Никольский, благочинный 3-го Козловского округа, сын бедного дьячка (окончил семинарию в 1860 году) и другие.

Трудности, как известно, закаляют человека, а терпеливое их перенесение с твердым упованием на Бога рождает сильную духом целеустремленную личность. Обучение, требования воспитательного процесса, бытовые условия и повседневная жизнь семинаристов были тяжелыми, подчиненными строгим положениям устава и дисциплине.

⁶³Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. С. 376–377.

⁶⁴Записки протоиерея В. Певницкого//Русская старина. 1905. Август. С. 243.

3.2. Образовательный уровень

Лучшие студенты Тамбовской духовной семинарии по ее окончании направлялись учиться в духовные академии. В таблице 2 представлен список выдающихся выпускников семинарии второй половины XIX века, получивших высшее и среднее духовное образование.

По данным таблицы 3 видно, что высшее духовное образование имеют либо архипастыри, либо ученые не связавшие свою жизнь с церковным служением. Несмотря на то, что для многих из выпускников духовных академий принятие сана позволяло применить полученные в духовных школах знания в пастырской деятельности, среди выпускников Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX века священнослужителей мы не находим. Исключение составляют архипастыри, но и у каждого из них сложилась своя судьба. Например, Василий Богоявлений, который в качестве причин, побудивших его принять священный сан называет неудовлетворенность педагогической деятельностью, чувство того, что он не на своем месте. Его терзают мысли, что светская деятельность полностью не раскрывает заложенные в нем Богом таланты⁶⁵. Александр Вадковский (будущий митрополит Антоний Вадковский), по окончании Казанской духовной академии посвятил себя преподавательской деятельности. Потеряв семью священный сан он уже принимает в монашестве. С потерей семьи принимает монашество и Василий Богоявлений. А вот Михаил Грибановский для себя монашеский путь, а в последствии и священный сан принимает в процессе обучения в Санкт-Петербургской духовной академии, при ректоре митрополите Антонии Вадковском.

⁶⁵ Левин О.Ю. «Глубока скорбь любви...». С. 38–44.

Выдающиеся выпускники
Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX в.
и их образовательный уровень

Образовательный уровень	Выпускники
Высшее духовное образование	<p>Иван Иванович Дубасов - педагог и краевед (вып. 1863) митрополит Владимир Богоявленский (вып. 1864) митрополит Антоний Вадковский (вып. 1866) Николай Петрович Остроумов - учёный-ориенталист, историк и этнограф (вып. 1866) Дмитрий Николаевич Астров - преподаватель ТДС (вып. 1866) Андрей Семенович Быстров - преподаватель ТДС (вып. 1866) Михаил Иванович Богословский - русский православный богослов и библиист (вып. 1866). епископ Михаил Грибановский (вып. 1880)</p>
Среднее духовное образование	<p>священник Петр Архангельский (вып. 1850) протоиерей Илия Преображенский (вып. 1852) протоиерей Димитрий Лебединский (вып. 1852) протоиерей Петр Реморов (вып. 1854) священник Филипп Кобяков (вып. 1854) протоиерей Тимофей Потапьев (вып. 1855) священник Иоанн Кобяков (вып. 1856) протоиерей Иоанн Серебряков (вып. 1856) священник Иоанн Румянцев (вып. 1858) игумен Тихон Ципляковский (вып. 1860) протоиерей Симеон Никольский (вып. 1860) протоиерей Александр Жданов (вып. 1864) священник Иоанн Добров (вып. 1864) протоиерей Михаил Зеленев (вып. 1866) священник Андрей Нечаев (вып. 1868) протоиерей Иоанн Милованов (вып. 1870) священник Феофан Рязанский (вып. 1870) священник Димитрий Земляницын (вып. 1870) Александр Иванович Магнитский - столоначальник Тамбовской духовной консистории (вып. 1871) протоиерей Агафангел Старокадомский (вып. 1874) Феодор Назарьев - помощник инспектора ТДС (вып. 1874) священник Димитрий Синцеров (вып. 1875) священник Михаил Островитянов (вып. 1879) священник Иоанн Рождественский (вып. 1880) священник Феофан Добров (вып. 1884) священник Алексей Львов (вып. 1884) священник Алексей Русский (вып. 1886)</p>

Источник: Архив ТЕВ 1895-1916 гг. Составлено автором.

Остальные выпускники Тамбовской духовной семинарии, получившие высшее духовное образование и попавшие в нашу выборку как выдающиеся, нашли свое призвание не на церковном поприще. Например, Иван Иванович Дубасов, педагог и краевед, Николай Петрович Остроумов - ученый, историк и этнограф. Михаил Иванович Богословский - русский православный богослов и библиист.

Следует признать, что образование, которое давала Тамбовская духовная семинария во второй половине XIX века открывала широкий простор для карьеры в научной, образовательной и просветительской сфере. Конец 1850-х – начало 1860-х годов для российского общества ознаменовался значительными преобразованиями, которые определенным образом повлияли на мировоззрение и студентов Тамбовской духовной семинарии. К ним следует отнести увлечение новыми литературными течениями. В то время фундаментальная библиотека мало кого привлекала учебными пособиями по латинскому и греческому языку. Семинаристы больше проявляли интерес к чтению классической литературы: Пушкина, Тургенева, Гоголя, Некрасова, и многих других русских писателей. Для наиболее любознательных интересна была литература, которая чаще всего оказывалась запрещенной для чтения в семинарии. К примеру Иван Дубасов интересовался развитием общественной мысли и литературными движениями, отражаемыми в таких популярных журналах как «Отечественные записки» и «Русский вестник».

По воспоминаниям Ивана Дубасова среди семинаристов появляется желание самим издавать еженедельное ученическое рукописное издание. Эта идея была воплощена в жизни и в свет впервые вышел журнал «Семинарский листок». Несмотря на достаточно скудное его содержание, интерес к журналу проявляли как читатели, так и авторы. Среди авторов не было отбоя к размещению статей, в основном философского направления и касаясь вопросов нравственно-бытового улучшения Отечества. Однако по

свидетельству того же Дубасова, просуществовал он всего два месяца⁶⁶. Администрации семинарии вскоре стало известно об ученическом рукописном журнале, издаваемом без благословения семинарского Правления, и выпуск журнала пришлось прекратить. К инициаторам и участникам журнала со стороны правления семинарии никаких наказаний не последовало⁶⁷.

Иван Дубасов в 1863 г. как один из лучших студентов после семинарии за счет казенного содержания был направлен на обучение в Киевскую духовную академию. Получив в стенах академии глубокие духовные и светские знания, Иван Иванович вырабатывает в себе навыки и методы ведения научных исследований и осваивает профессию историка.

В 1867 г. по возвращению в Тамбов, Дубасов работает в Тамбовской духовной семинарии. С 1872 г. он преподает в Тамбовском Александрийском институте благородных девиц, и за 12 лет работы приобретает известность как блестящего педагога. Но полностью раскрыть свои педагогические и организационные способности ему удается в Тамбовском Екатерининском институте на посту директора. Во время его руководства институт приобретает всероссийскую известность, а его выпускники высоко котируются в народном образовании. Однако не найдя общий язык с тамбовским руководством Дубасов свою педагогическую деятельность продолжает в народном училище Курской губернии на должности директора.

Помимо преподавательской деятельности И.И. Дубасов занимался краеведением. Свой интерес в археологии он проявил как основатель, первый председатель, а впоследствии член Имперского Московского археологического общества. Именно с Дубасовым связаны первые археологические исследования на территории Тамбовского края, носившие разведочный характер⁶⁸.

⁶⁶Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. С. 393.

⁶⁷ Там же. С. 444.

⁶⁸Первушкин В.И. И.И. Дубасов – педагог и краевед. С. 112–115.

В 1884 году Иван Иванович Дубасов, не без помощи известного русского общественного деятеля архивиста и академика Н.В. Калачова открывает в Тамбове губернскую ученую архивную комиссию (ТГУАК). Благодаря которой проводится титаническая работа по сохранению огромного пласта исторических документов. Деятельность Тамбовской губернской ученой архивной комиссии позволила сформировать базу для тамбовского исторического архива.

Вел Дубасов и научную деятельность. Его публикации в изданиях — «Исторического вестника», «Русской старины», «Известиях Тамбовской ученой архивной комиссии» вызывали у читателей интерес к истории русской провинции, ее значению в общероссийской истории.

Особое внимание он уделял истории края, возникновению городов и сельских поселений, быта и социально-экономических особенностей жизни края, очерков жизни политических деятелей, истории Русской православной церкви и народных движений. Одной из его известных научных исследований стал труд «Очерки из истории Тамбовского края», которая Дубасову принесла общероссийское признание. В ней автор раскрывает историю Тамбовского края, опираясь на огромный фактический материал местных и московских архивов.

В конце жизни И.И. Дубасов отходит от активной научной деятельности и возвращается в Тамбов. Умер ученый 18 ноября 1913 года.

Еще один выдающийся выпускник Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX века который не принимает священный сан – Николай Петрович Остроумов. Его деятельность имеет научное и общественное признание как ученого-ориенталиста, историка и этнографа и как одного из первых исследователей Туркменистана.

Окончив в 1866 году Тамбовскую духовную семинарию, он поступает в Казанскую духовную академию изучая татарский, арабский и туркменский языки. По его воспоминаниям свои умения и знания в области изучения вос-

точных языков он получил в Казани. В стенах академии формируется и проявляется научный интерес в области ислама. Особое значение в этом сыграли такие преподаватели как Н.И. Ильминский, широко известный в миссионерском деле среди нерусских народов, а также Г.С. Саблуков, один из первых переводчиков Корана на русский язык.

По окончании академии в 1870 году со степенью магистра богословия, его по рекомендации Н.И. Ильминского принимают в Казанской академии на должность доцента кафедры миссионерских противомусульманских предметов. Здесь он преподавал арабский и татарский языки, миссионерские предметы против магометан, мухаммеданства и «истории Мухаммеда».

На своих предметах Остроумов всегда стремился насытить курсы историческими и богословскими фактами, пополняя дополнительно их специальным курсом по исламу. В результате им была разработана 4 годовая программа занятий по исламоведению.

Помимо Казанской духовной академии он преподавал в Казанской духовной семинарии 1870-1871 годы и в Казанской учительской семинарии в 1874-1876 годах. Состоял также членом комиссии издания журнала «Миссионерский противомусульманский сборник», так как в кругу его интересов входила миссионерская деятельность. Занимаясь в Братстве святителя Гурия пост делопроизводителя, он принимает активное участие в реализации миссионерских программ по школьному образованию нерусских народов.

В Братстве святителя Гурия он совершает поездки по деревням и селам для проведения миссионерских бесед с отпадшими членами Православной Церкви, а также представителями нехристианских исповеданий.

В результате таких командировок в 1876 году свои наблюдения и знания он обобщил в труд «Первый опыт словаря народно-татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии».

По рекомендации Ильминского, для более глубокого исследования исламоведения он в 1877 году направляется в город Ташкент, где делает свою

карьеру. В Туркестанском крае, он продолжает свою просветительскую деятельность работая инспектором мухаммеданских школ Туркестанского края, директором Ташкентской учительской семинарии, редактором «Туркестанской туземной газеты», а в 1889–1917 годы – директором мужской гимназии. С 1917 года по его религиозным убеждениям общественный интерес к Остроумову как эксперту восточных языков пропадает. Он возвращается в родное село Сасово, а в 1921 году перебирается и преподает в Ташкенте. Скончался Николай Петрович Остроумов в 17 ноября 1930 года в Ташкенте. По мнению русского ориенталиста академика Василия Владимировича Бартольда Остроумов был «патриархом туркестановедения».

Еще одним выдающимся выпускником Тамбовской духовной семинарии, окончившим Казанскую духовную академию, был однокурсник будущего митрополита Антония Вадковского, Богословский Михаил Иванович. Успешно окончив академию в 1870 году, он назначается на должность преподавателя словесности. За свое курсовое сочинение по священному писанию Нового Завета он получает степень магистра богословия. В дальнейшем исследование Священного Писания входит в круг его научных интересов. С 1891 г. вместе с протоиереем А. П. Владимирским Богословский занимается исправлением Синодального перевода Библии, однако поданные в Святейший Синод материалы (ок. 1 тыс. слов и выражений из НЗ, подлежащих исправлению) оказываются невостребованными. 24 апр. 1894 г. Михаил Иванович Священным Синодом был удостоен степени доктора богословия.

Таким образом, анализируя период выдающихся выпускников второй половины XIX века прослеживается их стремление к научной деятельности. Полученное образование в семинарии и академии позволяет им в дальнейшем реализовать себя и получить общественное признание во многих сферах научной, образовательной и просветительской сфере. Уникальными являются и сделанные ими открытия и разрабатываемые направления. Не пойдя по стопам отца священника, Иван Дубасов стоит у истоков краеведения Тамбов-

ской губернии, Николай Остроумов ведет миссионерскую деятельность среди мусульман, Михаил Богословский участвует в исправлении синодального перевода Библии. Все это говорит о том, что проявить себя на этом поприще может только человек получивший блестящее образование, а соответственно и преподавательское окружение, положительно повлиявшее на круг интересов будущих выпускников. Одним из таких преподавателей Тамбовской духовной семинарии был протоиерей Иоанн Сладкопевцев.

Высшее образование получают преимущественно дети священнослужителей.

По воспоминаниям Дубасова, на уроках Ивана Максимовича всегда была совершенная тишина. Студенты его очень любили. Даже самые плохие ученики старались вслушиваться в его слова и что-то усваивать. Среди выдающихся учеников Сладкопевцева были - святитель Владимир Богоявленский, митрополит Антоний Вадковский, епископ Михаил Грибановский.

Среди большинства выпускников отдельно выделяется выпуск 1866 года, во времена которого преподавал протоиерей Иоанн Сладкопевцев. Здесь высшее духовное образование получают будущий митрополит Антоний Вадковский, историк и этнограф Николай Петрович Остроумов, преподаватели Тамбовской духовной семинарии Дмитрий Николаевич Астров и Андрей Семенович Быстров. По воспоминаниям их однокурсника протоиерея Михаила Зеленева настоятеля Никольской церкви г. Тамбова, «даровитые и трудолюбивые товарищи оказывали на Михаила Иосифовича свое доброе влияние и сам он, как образцовый воспитанник, был полезен в кругу своих товарищей»⁶⁹. Протоиерея Михаила Зеленева и митрополита Антония Вадковского еще с семинарской скамьи объединяла дружба. Однако отец Михаил не стал поступать в академию, а направил все свои силы на пастырское служение.

⁶⁹Некролог протоиерея Михаила Зеленева. С. 1710.

Принятие священного сана и занятие приходской деятельностью, настоятеля, клирика был наиболее распространенный путь служения среди нашей выборки выдающихся выпускников Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX века. Кто-то из них ведет миссионерскую, катехизаторскую деятельность среди местного населения, а кто-то настоятелем городского кафедрального собора. Но в любом случае преданное отношение своему пастырскому делу отличало выдающихся выпускников Тамбовской духовной семинарии. Одним из таких примеров является выпускник 1854 года протоиерей Петр Реморов.

Протоиерей Петр Иоаннович Реморов родился 11-го июня 1830 года в с Пеньках, Елатомского уезда⁷⁰. Получив строго-православное воспитание в доме своего родителя-священника, в 1840 году был включен в Тамбовское духовное училище. В отрывках своего дневника он так писал об этом периоде своей жизни: первоначальная жизнь моя в училище была очень трудна по недостатку памяти и прочих способностей; но под конец, а особенно в высшем классе, был для меня очень благополучен. Господь благословил меня особенным счастьем как в содержании, — со стороны моих родителей, которые меня очень любили и доставляли все необходимое для жизни так и в успехах, со стороны моих добрых учителей, наставников и товарищей, которые также все меня любили... В высшем классе я был старшим и переведен в Тамбовскую семинарию в 1-м разряде. Дальше запись в дневнике касается уже его жизни в Семинарии: «Итак, в 1848 м году, в сентябре я поступил в Тамбовскую семинарию, в которой, по Божию и родительскому благословению, я во всех классах обучался по два года, и по всем классам я шел по первому разряду. Здесь со стороны Господа, родителей и начальников я был весьма счастлив. Все мне благоприятствовали и все меня любили. жизнь моя была весьма радостна, счастлива

⁷⁰Некролог протоиерея П.И. Реморова. С. 1093.

и благоприятна: но на самом деле была очень трудна по слабости моих умственных способностей, а особенно памяти... Здесь я, при помощи Божией началмало-по-малу познавать Божественные благодеяния, бывшие на мне и свое недостойнство перед Богом.. В 1854-м году я окончил курс семинарского образования по первому разряду и таким образом этим с помощью Божию достичь цели своего умственного воспитания». Верный традициям рода Реморовых, юный религиозно настроенный студент, прослужив два года учителем и наставником в школе с. Кириллова, Спасского уезда, куда к тому времени перевелся его отец, пожелал принять священнический сан и в 1856 году, 25 марта был рукоположен Преосвященным Николаем епископом Тамбовским во священники к Казанской церкви того же села Кириллова. Но промысл Божий, как признает о. протоиерей в своем дневнике судил ему пройти его жизненное и пастырское поприще в ином месте. В 1857 году Преосвященнейший Макарий, епископ Тамбовский производя обзор церквей Темниковского и Спасского уездов, посетил село Кириллово. Заметив искру Божию и склонность к истинно-пастырским подвигам в молодом священнике, он предложил о. Петру поднимать религиозно-нравственную жизнь бедного затерянного среди инородцев-мордвы прихода села Кондровки Темниковского уезда, где во время ревизии Преосвященный заметил некоторые неполадки. Глубоко религиозный пастырь, понимающий призвание пастыря в мире, молодой священник усмотрел в предложении своего Архипастыря действия всенаправляющей десницы Всевышняго и недолго размышляя, дал свое согласие.

Неприветлива была та обстановка, которую встретил Петр со своей семьей на новом приходе. «Здесь претерпел много беспокойства и много увидел горя», пишет он в своем, дневнике. «Три месяца жил я здесь в квартире в дымной и угарной простой избе, среди злодеяния, так как здесь в зимнее время помешался и крестьянский скот. Отрицательной стороной нового прихода было и то, что пять деревень его были разбросаны среди

заливных лугов бурной в весеннее время Мокши. Кроме того, в окрестных селениях и в самом приходе среди фанатичной мордвы были живы пережитки языческой старины бороться с которыми молено было только с риском для жизни.»

Но не взирая на собственную неприглядную серую жизнь всю свою энергию, всю душу свою молодой пастырь полагал за благо овец. Путем долгих усилий и опыта он выработал в себе способность отличного оратора-проповедника. и его поучения, согретые огнем любви к ближнему и ревностью к делу Божьему, находили живой отклик в сердцах и жизни прихожан. Этому много способствовало то обстоятельство, что слова о. Петра не расходились с делом. Религиозная настроенность, обаятельный пример личной самоотверженной деятельности на ниве Божией, кротость, теплота, сердечность и отсутствие формализма в отношении его к прихожанам – вот какими средствами удавалось о. Петру высоко, держать авторитет пастыря среди окружения. Далеко за пределами прихода был известен такой факт. Однажды во время крестного хода на праздник Пасхи до беспамятства пьяный мужик оскорбил о. Петра ударом по лицу за его слова увещания. Вместо того, чтобы подавать жалобу в суд, он призвал к себе через несколько дней этого мужика и словом любви и кротости так воздействовал на временно очерствевшую душу погибавшего от «зеленого змия», что тот слезами раскаяния вышел от него и с тех пор бросил пить вино. В день погребения о. протоиерея старики-прихожане, очевидцы этого случая вспоминали и рассказывали о нем более молодым прихожанам. В силу такого поведения о. Петра между ним и его прихожанами установились истинно-евангельские ношения: пастырь и пасомые были связаны союзом такой любви, которая, зарождаясь у купели крещения и закрепляясь постоянным молитвенным общением во время приношения Бескровной Жертвы, временно лишь обрывалась у гробовой доски при свете погребальных свечей... Отец Петр созывал всех овец стада Христова – от мала

до велика по имени, и преданные ему овцы, слыша глас его, оставались в ограде Христовой верными заветам Церкви. Епархиальное начальство, зная ревностную службу о Петра Церкви Христовой, не оставило его без наград. В 1873 году он был назначен благочинным 1-го Темниковского и городского округов.

В это время духовно-нравственной связи пастыря с прихожанами суждено было претерпеть временное испытание. Для удобства отправления функций уездного благочинного ему предложено было занять место Соборного Протоиерея в г. Темникове. Это предложение Преосвященного сулило молодому еще священнику блестящие перспективы и видное положение, большую обеспеченность материальную, славу... Но, как истинному пастырю своих овец, успевшему связать себя с ними крепкими духовными узами, больно было порвать эту связь: ему греховным казалось покинуть бедную, но милую и родную его сердца Кондровскую паству, и он остался на прежнем месте. По должности благочинного отец Петр снискал уважение, любовь и благодарность от своих собратий и подчиненных. Каждый, кто нуждался и обращался к нему в трудные минуты жизни, — в делах, иногда самых запутанных—находил у него мудрый совет, поддержку и утешение. Особенно он любил и мудро умел мирить враждующих между собой. Его дом был своего рода маленькою домашней церковью.

Восемьдесят шесть лет жизни, шестьдесят лет священства, девятнадцать лет благочинничества, двадцать семь лет протоиерейства—вот этапы того жизненного пути, который пройден верным пастырем Церкви Христовой, выдающегося выпускника Тамбовской духовной семинарии протоиерея Петра Иоанновича Реморова.

Таким образом, нам дается пример самоотверженного служения. Отец Петр не ищет материального удовлетворения, а остается верным своей пастве на бедном приходе, помогая чадам Христова найти прибежище ко спасению.

Протоиерей Петр Иванович Реморов был выпускник 1854 года, до реформы образования 1867 года. После 1867 года русское общество было охвачено либеральными веяниями, которые влияли и на мировоззрение воспитанников семинарии. Здесь и увлечение запрещенной в семинарии литературой, проявление протестного характера среди некоторых студентов. Несмотря на это поведение семинаристов не выходило за рамки дисциплинарного порядка. Еще одна характерная особенность выпускников 1870-1880-ых годов – значительно возросший уровень знаний по сравнению с предшественниками. В журнале «Тамбовских епархиальных ведомостей» стали появляться статьи студентов семинарии, что в целом с положительной стороны характеризует проведенную реформу образования 1867 года. Тамбовская духовная семинария в этот период времени готовила будущих священнослужителей готовых справляться не только со своими прямыми обязанностями, но и способных проявить инициативу, повлиять на духовно-нравственное самосознание в обществе.

Среди выпускников 1870-1880-ых годов типичным примером, олицетворяющим социальный портрет священнослужителей того времени можно назвать священника Христорождественского храма г. Шацка Алексея Григорьевича Русского. Окончив в 1886 году Тамбовскую духовную семинарию, преосвященным епископом Виталием он был направлен на должность учителя пения с совмещением должности надзирателя Шацкого духовного училища. В 1890 году принимает должность эконома училища. За свое шестилетнее служение в Шацком духовном училище Алексей Григорьевич поставил училищный хор на очень значительную высоту. В 1892 году Алексея Григорьевича рукополагают во священника Христорождественского храма г. Шацка. Новом месте служения, отец Алексей, благодаря своей скромности, простоте в обращении, доступностью для каждого и нелицемерной справедливостью заслуживает уважение среди своих прихожан.

Несмотря на слабость своих физических сил по состоянию здоровья, во время служения в священном сан он состоял законоучителем местной церковно-приходской школы. С 1893 года состоял членом ревизионной комиссии по Шацкому духовному училищу, а с конца 1894 года – членом Шацкого отделения епархиального училища совета. С 1894-1896 года был благочинным г. Шацка, однако по состоянию здоровья пришлось оставить это послушание.

Несмотря на то, что по социальному происхождению отец Алексей был из семьи псаломщика, полученное образование в семинарии, позволило ему помимо приходской деятельности проявить себя в сфере духовного образования, обучению певческих навыков и несения административных обязанностей.

Из вышеизложенного следует, что в общероссийской империи среднее духовное образование в первую очередь получали дети священнослужителей и церковнослужителей. В Тамбовской духовной семинарии до 1867 года учащихся из иных сословий не обучалось. Только с 1875 года появились дети иных сословий, желающие получить образование в Тамбовской духовной семинарии.

Дети священнослужителей получали от своих родителей необходимое духовное образование для дальнейшего обучения. Огромную роль играли родители, которые через православное воспитание прививали детям навыки усердия, трудолюбия и оказывали им всяческую поддержку. Нищета и тяжелый физический труд закаляли характер будущих архипастырей, пастырей и преподавателей подготавливая их к будущему поприщу.

Многие семьи духовного сословия жили, испытывая постоянную материальную нужду, особенно усугубляла потеря кормильца. Не имея материального достатка, многие студенты учились за счет казенного содержания.

Лучшие студенты Тамбовской духовной семинарии по ее окончании направлялись учиться в духовные академии. В рассмотренный период време-

ни, высшее духовное образование имеют либо архипастыри, либо ученые не связавшие свою жизнь с церковным служением. Несмотря на то, что для многих из выпускников духовных академий принятие сана позволяло применить полученные в духовных школах знания в пастырской деятельности, среди выпускников Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX века священнослужителей мы не находим.

Остальные выпускники Тамбовской духовной семинарии, получившие высшее духовное образование и попавшие в нашу выборку как выдающиеся, нашли свое призвание не на церковном поприще. Следует признать, что образование, которое давала Тамбовская духовная семинария во второй половине XIX века открывала широкий простор для карьеры в научной, образовательной и просветительской сфере.

Таким образом, анализируя период выдающихся выпускников второй половины XIX века прослеживается их стремление к научной деятельности. Полученное образование в семинарии и академии позволяет им в дальнейшем реализовать себя и получить общественное признание во многих сферах научной, образовательной и просветительской сфере. Уникальными являются и сделанные ими открытия и разрабатываемые направления. Не пойдя по стопам отца священника, Иван Дубасов стоит у истоков краеведения Тамбовской губернии, Николай Остроумов ведет миссионерскую деятельность среди мусульман, Михаил Богословский участвует в исправлении синодального перевода Библии. Все это говорит о том, что проявить себя на этом поприще может только человек получивший блестящее образование, а соответственно и преподавательское окружение, положительно повлиявшее на круг интересов будущих выпускников. Одним из таких преподавателей Тамбовской духовной семинарии был протоиерей Иоанн Слакопцев.

Заключение

В дипломной работе проведен анализ социальных характеристик выдающихся выпускников Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX века. Анализ источников за этот период не дает полного описания социального портрета всех выпускников, однако по этим данным можно сформировать общую картину о тех выдающихся личностях, чья жизнь и деятельность получила общественное признание на благо Церкви и Отечества.

Систематизируя основные результаты проведенного исследования, мы пришли к следующим выводам.

В системе духовного образования Российской империи Тамбовская духовная семинария, по количеству обучавшихся в ней учеников, была одним из крупнейших духовных учебных заведений, задачей которой являлась подготовка юношества к служению Православной Церкви. При поступлении в семинарию преимущественно пользовались дети духовенства. Выпускники семинарии оказывали непосредственное влияние на духовно-нравственный облик русского духовенства и его значение в обществе, а для тех, кто по окончании духовных школ связывал свою судьбу со светскими специальностями положительно влияли и на общество в целом.

Церковно-общественная жизнь рассматриваемого периода была насыщенной. Юбилейные праздники и торжества по поводу всевозможных семинарских событий стали заметными и запоминающимися не только для начальствующих в семинарии и воспитанников, но и для градоправителей и многих тамбовских жителей. Это несомненное свидетельство духовно-нравственного влияния семинарии на современников, ее все более активного участия в общественной жизни города, изменения нравственной атмосферы в самой семинарской среде, возросшего авторитета семинарии среди других тамбовских образовательных и общественных институтов того времени.

Во второй половине XIX века из стен Тамбовской духовной семинарии вышли многие архипастыри, пастыри, церковные и общественные деятели. Среди выдающихся выпускников Тамбовской духовной семинарии исследуемого периода были и иерархи Русской Православной Церкви, такие как священномученик митрополит Киевский Владимир (Богоявленский), митрополит Антоний (Вадковский), епископ Михаил (Грибановский), которые внесли значительный вклад в развитие русского богословия, духовного образования, епархиальной церковной жизни и просветительской деятельности как в Российской Империи, так и за ее пределами.

Выпускники, ставшие преподавателями в большинстве случаев, были детьми священнослужителей, однако получив высшее духовное образование не пошли по стопам своих родителей. Так, например, Дмитрий Николаевич Астров и Андрей Семенович Быстров, получив степень кандидата богословия всецело посвящают себя преподавательской деятельности в Тамбовской духовной семинарии, оставив после себя наилучшие воспоминания у своих учеников и сослуживцев как опытных наставников.

В своем большинстве выпускники семинарии данного периода нашли призвание в пастырской деятельности. Несмотря на неординарность их личностей сведения о некоторых из них отражают социальный портрет священнослужителей Тамбовской епархии второй половины XIX века. Окончив курс Тамбовской духовной семинарии несмотря на все тяготы судьбы, они терпеливо несли свой пастырский крест, данный им от Бога, заботясь о благоустройстве храма, совершая Богослужения, проповедуя на ниве Христовой, в том числе занимаясь общественной и миссионерской деятельностью.

На протяжении всей истории Тамбовской Духовной семинарии из ее стен вышло множество выдающихся пастырей, архипастырей, церковных и общественных деятелей. Отличительной чертой которых была активная жизненная позиция, целеустремленность и участие в жизни общества. Это были лица преимущественно из духовного сословия. К своему будущему поприщу

они готовились уже в родительском доме, где их учили читать и писать и знакомили с богослужебным обиходом. Основными качествами личности, их были: трудолюбие, доброта, незлобие, любовь к чтению и изучению Священного Писания и усердие к изучению наук и образованию.

Анализируя период выдающихся выпускников прослеживается их стремление к научной деятельности. Полученное образование в семинарии и академии позволяет им в дальнейшем реализовать себя и получить общественное признание во многих сферах научной, образовательной и просветительской сфере. Уникальными являются и сделанные ими открытия и разрабатываемые направления. Не пойдя по стопам отца священника, Иван Дубасов стоит у истоков краеведения Тамбовской губернии, Николай Остроумов ведет миссионерскую деятельность среди мусульман, Михаил Богословский участвует в исправлении синодального перевода Библии. Все это говорит о том, что проявить себя на этом поприще может только человек получивший блестящее образование, а соответственно и преподавательское окружение, положительно повлиявшее на круг интересов будущих выпускников.

Среди преподавателей семинарии в это время было немало интересных и незаурядных личностей, оказавших своим опытом и глубоким знанием преподаваемых предметов несомненное влияние на формирование характера и взглядов будущих выпускников. Одна из них – протоиерей Иоанн Максимович Сладкопевцев. В семинарии он был любимым наставником. Учениками протоиерея Иоанна Сладкопевцева являлись выдающиеся иерархи Русской Православной Церкви – святитель Владимир (Богоявленский), митрополит Антоний (Вадковский), епископ Михаил (Грибановский).

Не менее важным результатом исследования является освещение жизни тех выдающихся архипастырей, преподавателей, священнослужителей выпускников Тамбовской духовной семинарии второй половины XIX века, которые внесли значительный вклад в жизни Церкви и общества, кто «не на слуху», но о ком сохранились воспоминания. У описанных в исследовании

выдающихся выпускников сложилась разная судьба, но их трудолюбие, неутомимое желание служить Богу и людям оставили достойную память в истории Тамбовской духовной семинарии, живой пример для нас и будущих поколений.

Список источников

1. ГАТО. Ф. 186. Оп. 79. Д. 43. Л. 25.
2. ГАТО. Ф. 186. Оп. 82. Д. 5. Л. 51.
3. ГАТО. Ф. 186. Оп. 66. Д. 1. Л. 56–57.
4. ГАТО. Ф. 186. Оп. 36. Д. 23. Л. 5.
5. Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. – Тамбов:Юлис, 2006. – 785 с.
6. Журнал съезда духовенства Тамбовской епархии 1874 г. // Тамб.епарх. ведомости. –1874.– № 17.– С. 374-393.
7. Журнал съезда духовенства Тамбовской епархии 1879 г. // Тамб.епарх. ведомости. –1879. –№ 7.– С. 220-225.
8. Журнал съезда духовенства Тамбовской епархии 1882 г. // Тамб.епарх. ведомости. –1882.– № 5.– С. 143-144.
9. Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего Синода. –СПб., 1870.–82-83с.
- 10.Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / под ред. А.Е. Андриевского. – Тамбов :Типолит. Н. Бердоносова и Ф. Пригорина, 1911. – 878, XX с.
- 11.Крюковский В.Я. Около Бурсы : воспоминания о тамб. духов. школе 60-х годов, в связи с очерком тогдашнего сел. духовенства / издание Д.И. Лебединского. –Свеянцы: Тип. М.И. Магата, 1914. – 78 с.
- 12.Музыкально-литературный вечер в Тамбовской духовной семинарии // Тамб.епарх. ведомости. –1883.– № 4.– С. 151-153.
- 13.Некрологические воспоминания о митрополите Антонии Вадковском :некролог // Тамб.епарх. ведомости. –1912.–№ 46.– С. 1905-1910.
- 14.Некролог протоиерея Д.А. Лебединского // Тамб.епарх. ведомости. – 1900. –№ 19.– С. 511-513.
- 15.Некролог протоиерея И.И. Преображенского // Тамб.епарх. ведомости. – 1913. –№ 44.–С. 1419-1422.

16. Некролог священника Ф.Н. Кобякова // Тамб.епарх. ведомости. –1897.– № 38.– С. 989-991.
17. Некролог священника И.Д.Кобякова // Тамб.епарх. ведомости. –1896. № 44.– С. 1111-1112.
18. Некролог игумена Серафима (Фагорова) // Тамб.епарх. ведомости. – 1895. –№ 24.– С. 646-647.
19. Некролог протоиерея П.И. Реморова // Тамб.епарх. ведомости. – 1916.– № 39.–С. 1093-1100.
20. Некролог протоиерея Т.Е. Потапьева // Тамб.епарх. ведомости. –1898. – № 38.– С. 985-986.
21. Некролог протоиерея И.М. Серебрякова // Тамб.епарх. ведомости. – 1911. № 29.– С. 1153-1157.
22. Некролог священника И.А. Румянцева // Тамб.епарх. ведомости. – 1908. № 13.– С. -691-695.
23. Некролог игумена Тихона (Ципляковского) // Тамб.епарх. ведомости. – 1897. –№ 7.– С. 153-156.
24. Некролог протоиерея С.Ф. Никольского // Тамб.епарх. ведомости. – 1901.– № 46.– С. 1012-1017.
25. Некролог священника И.М. Доброва // Тамб.епарх. ведомости. – 1901. – № 49.– С. 1099-1101.
26. Некролог протоиерея А.И. Жданова // Тамб.епарх. ведомости. –1902. – № 38.– С. 750-760.
27. Некролог священника П.Ф. Воздвиженского // Тамб.епарх. ведомости. – 1898.– № 45.–1190-1193.
28. Некролог священника А.И. Нечаева // Тамб.епарх. ведомости. –1904. – № 18. – С. ; № 23.– С. 471-474.
29. Некролог протоиерея И.И. Милованова // Тамб.епарх. ведомости. – 1908. –№ 13.– С. 684-691.

30. Некролог священника Ф.К. Рязанского // Тамб.епарх. ведомости. –1909. –№ 13,14. – С. 606-613.
31. Некролог священника Д.Г. Земляницына // Тамб.епарх. ведомости. – 1916. –№ 47.– С. 1291-1298.
32. Некролог А.И. Магнитского // Тамб.епарх. ведомости. –1900.–№ 22.–С. 582-586.
33. Некролог Ф.Ф. Назарьева // Тамб.епарх. ведомости. –1905. –№ 7.– С. 346-351.
34. Некролог протоиерея А.М. Старокадомского // Тамб.епарх. ведомости. – 1916. –№ 42.– С. 1156-1162.
35. Некролог священника Д. Синцера // Тамб.епарх. ведомости. –1913. № 11.– С. 394-395.
36. Некролог священника М.П. Островитянова // Тамб.епарх. ведомости. – 1901. № 14,№ 15. С. 345-347.
37. Некролог благочинного о. И.В. Рождественского // Тамб.епарх. ведомости. –1912. –№ 2.– С. 57-59.
38. Некролог священника А.В. Львова // Тамб.епарх. ведомости. – 1897. – № 23.– С. 568-569.
39. Некролог священника А.Г. Русского // Тамб.епарх. ведомости. –1897.– № 22.– С. 542-545.
40. Некролог протоиерея Михаила Зеленева // Тамб.епарх. ведомости. – 1907. –№ 43.–С. 1709-1714.
41. Некролог священника Петра Архангельского // Тамб.епарх. ведомости. – 1900.– № 35.– С. 881-883.
42. Некролог А.С. Быстрова // Тамб.епарх. ведомости. –1902. –№ 37.– С. 742-746.
43. Некролог Д.Н. Астрова // Тамб.епарх. ведомости. –1904. –№ 13.– С. 360–362.

44. Описание торжеств в честь 100-летнего юбилея Тамбовской духовной семинарии // Тамб. епарх. ведомости. –1879. –№18.– С. 610-636 ;
№ 20.– С. 650-669.
45. Отчет церковно-археологического комитета 1879 г. // Тамб. епарх. ведомости. –1879. –№ 6. – С. 168.
46. Отчет церковно-археологического комитета 1880 г. // Тамб. епарх. ведомости. –1880. –№ 3. – С. 89.
47. Отчет церковно-археологического комитета 1880 г. // Тамб. епарх. ведомости. –1880. –№ 4. – С. 97.
48. Отчет ссудо-сберегательной кассы // Тамб. епарх. ведомости. –1882. –№ 19.– С. 615.
49. Певницкий В., прот. Записки // Рус. старина. –1905. –Июль–сент.– С. 646.
50. Правила приема в Тамбовскую духовную семинарию // Тамб. епарх. ведомости. –1876. –№ 14.– С. 451.
51. Питирим (Нечаев), архиеп. В единении традиции и актуальности // Московская духовная академия, 300 лет (1685–1985). – М., 1986. С. 24–40. –Богословские труды :юбил. сб.
52. Свод уставов и проектов уставов духовных семинарий 1808–1814, 1862, 1867, 1884, 1897 гг. – СПб.: Синод. тип., 1908. – XXV, 406, 116 с.
53. Список воспитанников, окончивших полный курс семинарских наук в Тамбовской духовной семинарии (1790–1878) // Тамб. епарх. ведомости. –1879. –№1. – С. 1-12 ; № 2. – С. 17-32; № 16. – С. 33-48; № 17. – С. 49-64; № 18. – С. 63-158.
54. Торжество 100-летия юбилея В.А. Жуковского в Тамбовской духовной семинарии // Тамб. епарх. ведомости. – 1883. –№ 4. – С. 151-153.
55. Хитров Г.В., свящ. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии. – Тамбов : Тип. К.И. Закржевского, 1861. – 340 с.

Список литературы

1. Галкин А.К. Владимир (Богоявленский Василий Никифорович), сщмч., митрополит Киевский и Галицкий / Галкин А.К., игум. Дамаскин (Орловский) // Православ. энцикл. – М., 2004. – Т. 8. – С. 629–634.
2. Кедров Н. Московская духовная семинария : крат. ист. очерк, 814–1889. – М.: Тип. товарищества Н.Н. Кушнерев и К., 1889. – 156 с.
3. Левин О.Ю. «Глубока скорбь любви...» // Тамб. епарх. ведомости. – 2008. – № 2. – С. 38–44.
4. Леонтьева Т.Г. Учебный процесс в духовных семинариях России XIX века по воспоминаниям выпускников// Вестн.ТвГУ. Сер.: История. – Тверь, 2016. – № 3. – С. 4–16.
5. Первушкин В.И. И.И. Дубасов – педагог и краевед // Интеграция образования. – 2005. – № 4. – С. 112–115.
6. Римский С.В. Российская церковь в эпоху великих реформ : Церков. реформы в России 1860–1870-х гг. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1999. – 568 с.
7. Римский С.В. Церковная реформа 60–70 гг. XIX века // Вопр. истории. – 1995. – № 2. – С. 166–175.
8. Смирнов Н., прот. Жизнь и учение Преосвященного Феофана, Вышенского Затворника : в память столетия со дня рождения святителя. – Репр. изд. – М. : Синтагма, 1997. – 436, III с.
9. Смолич И. К. История Русской Церкви, 1700–1917. Ч. 1. М. : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. мон-ря, 1996. – 799 с. – (История Русской Церкви. Кн. 8, ч. 1).
10. Феодосий (Васнев), еп. Тамбовский и Мичуринский. Тамбовская духовная семинария в период реформ духовно-учебных заведений

- 1860–1870-х годов: дис. ... канд. богословия : защищена 24.03.10 : утв. 07.06.10. – Москва, 2010. 249 с. – Библиогр.: с. 202–213.
11. Феодосий (Васнев), еп. Тамбовский и Мичуринский. Тамбовская духовная семинария в 1820–1850-е годы: управление семинарией, учебная часть и преподавательский состав // Тамб. епарх. ведомости. – 2009. – № 3. – С. 34–38 : ил.
12. Феодосий (Васнев), еп. Тамбовский и Мичуринский. Выдающиеся выпускники ТДС в 1867–1884 годах // Тамб. епарх. ведомости. – 2009. – № 11. – С. 20–25 : ил.
13. Феодосий (Васнев), еп. Тамбовский и Мичуринский. Осуществление преобразований в Тамбовской духовной семинарии в 1867–1876 гг. // Тамб. епарх. ведомости. – 2009. – № 12. – С. 30–36 : ил.
14. Феодосий (Васнев), еп. Тамбовский и Мичуринский. Тамбовская духовная семинария до создания специального Комитета по подготовке проекта устава 1862 года // Тамб. епарх. ведомости. – 2009. – № 5. – С. 36–39 : ил.
15. Феодосий (Васнев), митр. Тамбовский и Расказовский. Преобразования духовных учебных заведений : Тамбовская духовная семинария (XIX век) // Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманитар. науки. – Тамбов, 2019. – Т. 24, № 179. – С. 143–149.
16. Феодосий (Васнев), митр. Тамбовский и Расказовский. Преобразования в духовных учебных заведениях Русской Православной Церкви с 1884 по 1918 годы (на примере Тамбовской духовной семинарии) : автореф. дис. ... д-ра теологии : защита 08.03.2019. – Тамбов, 2019. – 59 с.
17. Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви : Синод. и новейший периоды (1700–2005). – М. : Изд-во Срет. мон-ря, 2007. – 815 с.

- 18.Цыпин В., прот. Антоний (Вадковский Александр Васильевич), митрополит // Православ.энцикл.– М., 2001. – Т. 2. – С. 621–623.
- 19.Титлинов Б.В. Духовная школа в России в XIX столетии. В 2 вып. Вып. 2 :Протасовская эпоха и реформы 60-х годов. –Вильно: Артель печат. дела, 1908. – 422 с.
- 20.Федоров В.А. Русская Православная Церковь и государство: Синод. период (1700–1917). – М.: Рус. панорама, 2003. – 480 с.